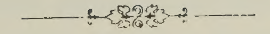
СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
ТОМЪ LXVIII, № 2.

ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА

ДОНСКИХЪ КАЗАКОВЪ.

СООБЩИЛЪ
В. Ѳ. Соловьевъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).
1900.

15 *

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1900 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

Особенности говора донскихъ казаковъ.

О говорѣ донскихъ казаковъ свѣдѣній въ нашей литературѣ, по словамъ проф. Соболевскаго *), очень мало. Желая хотя нѣсколько пополнить этотъ пробѣлъ въ нашей литературѣ, мы постарались собрать въ одно цѣлое тѣ особенности говора донскихъ казаковъ, которыя намъ, въ теченіе долговременной жизни на Дону и при томъ въ разныхъ его мѣстахъ, привелось лично узнать.

Среди этихъ особенностей не мало есть очень интересныхъ или потому, что онѣ, какъ намъ кажется, встрѣчаются единственно въ говорѣ донскихъ казаковъ, или потому, что онѣ— остатки давней старины.

Одинъ изъ остатковъ этой старины можно замѣтить уже при первомъ разговорѣ съ донскими казаками. Онъ невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе не казака и заключается въ томъ значеніи, которое казаки придаютъ словамъ «Россія» и «русскій».

Подъ словомъ «Россія» казаки и до сихъ поръ не представляютъ себѣ и Донской Области. Россія и Донъ для нихъ понятія, исключающія другъ друга. Въ разговорѣ не съ казакомъ они обыкновенно говорятъ: «У васъ въ Россіи,—у насъ на Дону». Точно также и слово «русскій» они всегда противополагаютъ слову «казакъ». Регулярныя войска они всегда называютъ рус-

*) См. Опытъ русской діалектологіи Соболевскаго стр. 24 и 25.

скими войсками. Если предложить любому казаку вопросъ: «развѣ Вы не русскій?» Онъ всегда отвѣтитъ: «нѣтъ, я казакъ!» Простой казакъ смотритъ на крестьянина свысока, и назвать казака мужикомъ,—значитъ, нанести ему кровную обиду. Подъ словомъ «русскій» казаки разумѣютъ собственно великоросса, или всякаго не казака, говорящаго великорусскимъ говоромъ. Говорящихъ же по малорусски, или только съ малорусскимъ акцентомъ, называютъ, обыкновенно, хохлами. Съ такимъ значеніемъ употребляютъ въ разговорѣ слова: «Россія» и «русскій» не только простые казаки, но, въ силу вѣковой привычки, и образованные. Что же касается говора донскихъ казаковъ вообще, то онъ не вездѣ одинаковъ. Казаки сѣверныхъ округовъ, или, какъ ихъ, обыкновенно, на Дону называютъ, верховые, говорятъ иначе, чѣмъ казаки южныхъ округовъ, или низовые. Верховые казаки говорятъ твердо, медленно и протяжно, совершенно по великорусски, съ большимъ аканьемъ на сѣверѣ, которое съ приближеніемъ къ югу ослабѣваетъ. Говоръ этотъ болѣе всего подходитъ къ говору рязанской губерніи, судя по тѣмъ особенностямъ этого говора, которыя указаны профессоромъ Соболевскимъ въ его Опытѣ русской діалектологіи—стр. 19 — 20. Низовые же казаки говорятъ скорѣе и мягко, говоръ ихъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ говоромъ малороссовъ. Сходство это заключается частію въ звукахъ и формахъ, главнымъ же образомъ въ обиліи малорусскихъ словъ, встрѣчающихся въ говорѣ низовыхъ казаковъ, что можно видѣть изъ прилагаемаго при семъ словаря. Причины сего отчасти, можетъ быть, историческія,—происхожденіе низовыхъ отъ запорожцевъ; главнымъ же образомъ современныя,—постоянное общеніе съ хохлами, которыхъ не мало и въ другихъ округахъ, но особенно много въ Таганрогскомъ округѣ, который весь почти населенъ хохлами. Вслѣдствіе этого нѣмцы—колонисты, поселившіеся въ послѣднее время въ Таганрогскомъ округѣ (ихъ уже нѣсколько колоній), говорятъ по русски, какъ малороссы.

Точно обозначить границы между говоромъ верховыхъ ка-

заковъ и низовыхъ мы не беремся. Верховыми казаками на Дону называются исключительно почти казаки округа Хоперскаго, Усть-Медвѣдицкаго и частію Донецкаго. Это настоящіе уже верховые. Говоръ ихъ отличается большимъ аканьемъ. Но здѣсь не оканчивается верховой говоръ. Онъ простирается, только съ слабымъ уже аканьемъ, гораздо южнѣе и захватываетъ весь Донецкій округъ, за исключеніемъ станицы Луганской, въ которой говоръ перемѣшанъ съ малорусскимъ*), затѣмъ 2-й Донской и даже 1-й Донской округъ. Хотя въ этихъ округахъ по мѣстамъ встрѣчаются и нѣкоторыя черты низового говора, но немногія и не особенно характерныя. Къ низовымъ казакамъ надо отнести живущихъ въ Черкасскомъ округѣ, Ростовскомъ и Таганрогскомъ. Въ двухъ станицахъ Сальскаго округа: Великокняжеской и Атаманской говоръ смѣшанный, т. е. говорятъ и по верховому и по низовому, такъ какъ станицы эти недавно образовались изъ казаковъ разныхъ округовъ.

Но кромѣ этихъ двухъ говоровъ существуетъ еще третій говоръ, рѣзко отличающійся отъ первыхъ двухъ въ звуковомъ отношеніи. Этотъ говоръ мы выдѣляемъ изъ говора низовыхъ казаковъ и позволяемъ себѣ назвать его Черкасскимъ, такъ какъ онъ почти исключительно принадлежитъ жителямъ бывшаго города Старочеркасска и г. Новочеркасска. Правда, его нерѣдко можно услышать въ станицѣ Аксайской, Елисаветовской и хуторѣ спеціально рыболовномъ—Государевомъ, но можно предположить, что въ эти станицы онъ занесенъ, съ одной стороны, казаками, переселившимися туда для занятія рыбнымъ промысломъ, такъ какъ жители этихъ станицъ, въ особенности же послѣдней, спеціально занимаются рыболовствомъ; съ другой стороны, онъ могъ быть занесенъ туда казачками, вслѣдствіе ихъ замужества. По этой же самой причинѣ намъ привелось слышать этотъ говоръ

---

*) Близъ самой ст. Луганской находятся малорусскія деревни, съ жителями которыхъ казаки этой станицы не только находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ, но нѣкоторые и въ родствѣ, вслѣдствіе чего всѣ хорошо говорятъ и по малорусски.

на сѣверѣ Дона, въ станицѣ Усть-Медвѣдицкой, только тамъ это былъ единичный случай. Въ подтвержденіе нашего предположенія мы можемъ указать и на то обстоятельство, что самыя ближайшія къ Новочеркасску станицы—Кривянская (въ 2-хъ верстахъ) и Грушевская (въ 6-ти верстахъ) чужды этого говора. Гниловская станица гораздо ближе къ ст. Старочеркасской, чѣмъ Елисаветовская, а въ ней этого говора вовсе нѣтъ.

Приступая теперь къ указанію частныхъ особенностей говора донскихъ казаковъ, считаемъ нужнымъ сказать, что къ особенностямъ мы будемъ относить всякое уклоненіе, въ чемъ бы оно ни заключалось, отъ нашего литературнаго языка. Особенности эти замѣчаются какъ въ строѣ языка, т. е. фонетикѣ, грамматическихъ формахъ и синтаксисѣ, такъ и въ составѣ его *).

А. Фонетическія особенности.

Такъ какъ изъ фонетическихъ особенностей нѣкоторыя свойственны говору всѣхъ вообще казаковъ—верховыхъ и низовыхъ, то мы прежде всего и укажемъ эти общія особенности.

1. *Общія фонетическія особенности.*

Донскіе казаки всѣ, и простые и образованные, произносятъ звукъ *г* мягко $= h$, за исключеніемъ нѣкоторыхъ лицъ въ Новочеркасскѣ, старающихся говорить, по мѣстному выраженію, на *г* $= g$. Затѣмъ 3-е л. ед. и множ. ч. настоящаго вр. всѣ простые казаки произносятъ съ мягкимъ знакомъ=ь вм. ъ. Пожилые казаки и старики, особенно въ станицахъ, и интеллигентные говорятъ такъ же. Вмѣсто зв. *ф* употребляется *хв* и *х* напр. *хв*итиль, *х*евраль, *хв*актъ, *хв*орма, штра*хв*овать и штраховать.

*) Со многими грамматическими объясненіями автора нельзя согласиться. Но важность сообщаемыхъ имъ данныхъ послужила основаніемъ сохранить его текстъ безъ измѣненій. *Ред.*

Интеллигенты же, впрочемъ немногіе, употребляютъ только *хв* напр. трехвы, кохве́. Вмѣсто *я* употребляется иногда *е*, напр. племенникъ, мечикъ (мячикъ), ерикъ (уменьшит. отъ яръ), а иногда *и*, напр. нельзи. Вмѣсто *и* употребляется иногда *ѣ*, напр. загордѣть, загордѣлъ, вмѣсто загордиться, и—*е* напр. куда небудь, гдѣ небудь. Неударяемое *о* произносится какъ *а* не только въ началѣ и срединѣ слова, но иногда и на концѣ слова, напр. славна, славначка. Неударяемое *а*, принимая на себя удареніе, переходитъ въ *о*, напр. по́льты, со́дить, бро́нить. Звукъ *м* замѣняется зв. *н*, напр. зенчугъ (жемчугъ), небель, иногда же въ одномъ и томъ же словѣ въ однихъ мѣстахъ употребляется *м* въ другихъ же—*н*, напр. вымай и вынай. Гортанные зв. *г* и *к* передъ ударяемымъ мягкимъ *о*, а иногда и передъ *и* не смягчаются, говорятъ: «магёмъ, пекёмъ» и не могимъ. Звукъ *х* не смягчается иногда передъ неударяемымъ *а*, напр. дыхать, слухать; звукъ же *г* передъ ударяемымъ *а* иногда смягчается, напр. пужать, пужаться. Замѣчается иногда опущеніе неударяемаго *и* въ глаголахъ, напр. пхать, пхнуть, чхать, чхнуть. Вмѣсто зв. *ы* употребляется зв. *о* въ нарѣчіи «поньче».

2. *Фонетическія особенности верхового говора.*

Такъ какъ здѣсь существуетъ большое аканье, то *е* неударяемое постоянно почти произносится послѣ твердыхъ согласныхъ какъ *а*, послѣ же мягкихъ, особенно плавныхъ, какъ *я*, напр. табѣ, сабѣ, дюжа, мяня, ня знаю, лятучка и т. д. Иногда *я* употребляется вмѣсто *и* въ словѣ «ли», напр. што-ля вм. что-ли. Вмѣсто *и* употребляется иногда *ы*, напр. вышня, оны (они). Вмѣсто *щ* и *сч* почти всегда употребляется двойной зв. *ш*, напр. братишше, дружишше, пешшинка (песчинка), а иногда и простой—*ш*, напр. «ишшо» и «ишо» (еще). Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ вмѣсто ишо говорятъ: ишто. Вмѣсто *в* въ дѣепричастіяхъ почти всегда употребляется *м*, напр. наѣмшись, напимшись, помолимшись и т. д. Вмѣсто *д* употребляется иногда *н*, напр. глянь; вмѣсто *в* изрѣдка *л*:

ос*л*обонить, тык*л*а вм. тыква; *б* вм. *г* (рѣдко) посте*б*ать. Въ предлогѣ *съ* передъ словомъ, начинающимся нѣсколькими согласными, *ъ* замѣняется не звукомъ *о*, а *ы*, особенно въ пѣсняхъ, напр. «с*ы* друзьями, с*ы* знакомыми». Звукъ *у* рѣдко замѣняется зв. *в* «*в*дарить». Звукъ *к* смягчается въ говорѣ нѣкоторыхъ лицъ, въ случаяхъ какъ: чай*кю*, копей*кю*, молоч*кя*. Двугласный звукъ *ой* иногда замѣняется зв. *ы* «*пы*мать». Звукъ *о* иногда приставляется къ слову въ началѣ его «*о*лимонъ, *о*громадный, *о*гарантировать (послѣднее слово среди интеллигентовъ)», а иногда вставляется въ рединѣ слова—пошено, п*о*шеница, кор*о*мъ вм. кормъ. Замѣчается вставка согласныхъ звуковъ: *д*, *т*, *в* и даже цѣлаго слога, напр. н*д*равъ, куш*т*ай, куш*т*айте, дос*т*очка, жарко*въ*е и жарков*л*я (жаркое-кушанье), ш*ту*катулка. Встрѣчается и перемѣщеніе звука *о*—к*о*рвать вм. кр*о*вать. Вмѣсто «Іордань» говорятъ «ердань» (здѣсь *о* выпало, а *и* перешло въ *е*).

3. *Фонетическія особенности низового говора.*

Звуки *в* и *у* весьма часто замѣняютъ другъ друга, особенно послѣдній, больше всего въ началѣ слова, напр. *у*сё=все, *у*зять, ло*у*ко (ловко), вилко*у* (вилковъ); *въ* мене = у меня, *въ* насъ = у насъ. Вмѣсто широкаго *ы* всегда употребляется *и*, напр. р*и*ба, б*и*ки, в*и*годно, м*и*, в*и* и т. д. Въ нѣкоторыхъ станицахъ, какъ напр. въ Кривянской и Грушевской, вм. *ы* употребляется *о*, вм. «закрыла, помыла» говорятъ: «закрола, помола». Звукъ *е* замѣняется иногда зв. *и*: веч*и*ръ. Такое произношеніе этого слова не измѣняется и тогда, когда на этомъ звукѣ бываетъ удареніе, напр. при пѣніи стиха во время щедрованія: «святый веч*и́*ръ»! Есть случай, когда *и*: употребляется вм. *у*,—чуг*и́*нъ. Существуетъ и фамилія такая съ перенесеніемъ только ударенія,—Чу́гинъ. Вмѣсто *щ* употребляется иногда *ш*, *пшо*=еще. Звукъ *ѣ* въ глаголѣ ѣсть замѣняется зв. *и*,—исть. Звукъ *я* иногда замѣняется зв. *у*,—«вып*у*лить глаза», вмѣсто «выпялить глаза». Зубные *д*, *т*, *с* и *ст*, служа окончаніемъ темы глаголовъ, въ большинствѣ случаевъ

не смягчаются предъ *ю* въ 1-мъ л. един. ч. наст. вр.; говорятъ: хо*дю*, кру*тю*, про*сю,* чи*стю* и т. д. Гортанный звукъ *г* не смягчается иногда въ спряженіи глаголовъ и передъ *я*, напр. бѣ*г*ять. Вмѣсто «былъ» говорятъ часто «булъ».

4. *Фонетическія особенности Черкасскаго говора.*

Казаки Старочеркасска и Новочеркасска, строго сохраняя всѣ особенности низового говора, имѣютъ въ своемъ говорѣ еще слѣдующія звуковыя особенности: шипящіе звуки *ж*, *ч*, *ш*, *щ* замѣняются свистящими: *з*, *ц*, *с*, *сц*: Миса = Миша, криса = крыша, у*з*ъ вм. ужъ, невозмо*з*но вм. невозможно, *з*ить вм. жить, свѣ*ц*е*ц*ка = свѣчечка, игру*с*е*ц*ка, ве*сц*ь = вещь и т. д. Но встрѣчаются случаи и обратнаго произношенія, — нѣкоторые напр. говорятъ: *ш*орокъ вм. сорокъ, *шк*ажу вм. скажу, пятнича вм. пятница и т. д. Вмѣсто «образчикъ» всегда говорятъ «обрязчикъ». Это слово такъ произносится и очень многими интеллигентными дамами. Говоръ этотъ, надо сказать, сохраняется въ настоящее время преимущественно среди женщинъ, не получившихъ настоящаго школьнаго образованія, хотя между ними встрѣчаются и очень чиновныя и богатыя дамы стараго уже поколѣнія, — и среди дѣтей до школьнаго возраста. Изъ мужчинъ же удерживаютъ этотъ говоръ очень не многіе, исключительно почти изъ торговыхъ казаковъ, свободныхъ отъ строевой службы, которая въ этомъ случаѣ имѣетъ большое значеніе.

Какъ образовался этотъ говоръ — трудно сказать. Можно только предположить, что онъ искусственный, т. е. явившійся изъ подражанія кому-то вслѣдствіе жеманства — желанія отличаться и нравиться. Такъ заставляетъ предполагать то обстоятельство, что говоръ этотъ явился среди горожанъ; затѣмъ сопоставленіе этого явленія съ аналогичнымъ, но современнымъ уже намъ. Въ послѣднее время въ Новочеркасскѣ явилось среди модныхъ людей, пока еще *очень* немногихъ, произношеніе зубного звука *т* передъ мягкимъ гласнымъ звукомъ и *ь*, какъ *тс*, напр. игра*тсь*,

ход*итсь*, играй*тсе*, ход*итсе*. Причина сего, конечно, жеманство и подражаніе, можно предположить, столицѣ нашей — Петербургу, въ которомъ, кажется, и теперь еще существуетъ такое произношеніе, какъ намъ случайно удалось слышать, но съ прибавленіемъ еще и звука *д*, который въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и *т*, произносится какъ *дз*, напр. *дзи*во, ро*дзи*тели и т. д. Это явленіе въ Петербургѣ давнишнее, такъ какъ намъ пришлось его слышать тамъ въ концѣ 50-хъ годовъ. Старались такъ говорить истыя русскія дамы. Въ 60-хъ годахъ такое произношеніе въ Петербургѣ было довольно распространено, преимущественно среди дамскаго общества. Здѣсь можно предположить вліяніе нашего Запада. Въ Черкасскомъ же говорѣ, особенности котораго мы только что указали, можно предположить вліяніе, хотя отчасти, греческое, такъ какъ съ греками городскіе жители прежде имѣли болѣе частое сношеніе, чѣмъ теперь, и по дѣламъ и черезъ поѣздки, преимущественно, богатыхъ женщинъ въ г. Маріуполь, или Маріо*м*поль, какъ еще нынѣ называютъ его нѣкоторыя женщины въ Новочеркасскѣ, для поклоненія иконѣ Божіей Матери, находящейся въ тамошнемъ соборѣ.—Нѣкоторыя, изъ казачекъ-помѣщицъ и замужъ выходили тамъ за грековъ. Греки же, говоря по русски, произносятъ *и* вм. *ы* и притомъ какъ-бы сюсюкаютъ.

Б. **Особенности, касающіяся грамматическихъ формъ.**

Переходя теперь къ указанію особенностей, касающихся грамматическихъ формъ, надо сказать, что онѣ замѣчаются во всѣхъ почти частяхъ рѣчи, особенно же въ имени существительномъ и глаголѣ.

Имя существительное.

У простыхъ казаковъ, особенно верховыхъ, всѣ существительныя дѣлятся только на два рода: мужескій и женскій, средняго же рода нѣтъ. Ко всякому существительному средняго рода

казаки прилагаютъ мѣстоименіе въ жен. р. она вм. оно, говорятъ: кому какая дѣло! кому какая счастье. Нѣкоторыя имена сущ. употребляются съ инымъ отличительнымъ окончаніемъ, напр. говорятъ: яблокъ вм. яблоко; урод*а* вм. уродъ (какой урода); ворà вм. воръ; стул*о* вм. стулъ; уменьшит. отъ него—стулачко; мыш*а* вм. мышь, вин. п. ед. ч. «мыш*у*»; комодка вм. комодъ; сит*ца* вм. ситецъ; комаръ, род. пад. мн. ч. «комарей», уменьш. «комарёкъ», свекровья; тет*енка* (въ Донецкомъ округѣ); шкату*ликъ*, Петр*о* и дядьк*о* (у низовыхъ казаковъ); матер*іе*, твор. п. ед. числ. «матеріемъ»; фамил*іе*. Впрочемъ, простые казаки рѣдко употребляютъ это слово, чаще говорятъ: «чей ты? чей онъ?» или: «какъ онъ прозывается»? Въ первой половинѣ этого столѣтія, среди чиновниковъ, какъ тогда назывались, да и теперь еще называются, всѣ офицеры, подъ словомъ «фамилія» разумѣлась «жена». На вопросъ: «какъ Ваша фамилія?» называли, обыкновенно, имя и отчество своей жены, или «супружницы». По этому поводу мы можемъ привести здѣсь слѣдующій фактъ, слышанный нами отъ стараго генерала В. А. Кутейникова, нынѣ давно уже умершаго. Во время посѣщенія Дона военнымъ министромъ гр. Чернышевымъ, къ нему назначенъ былъ на дежурство заслуженный боевой войсковой старшина, фамиліи котораго теперь мы не помнимъ. Министръ, увидѣвъ его, спросилъ, какъ его фамилія. Тотъ сконфузился и робко отвѣтилъ: «Марья Ивановна». Тогда министръ пристально взглянувъ на него, ушелъ, ничего ему не сказавъ, но тотчасъ же приказалъ прислать ему болѣе толковаго офицера.

Вмѣсто имя, время, племя, дитя, говорятъ: им*е*, врем*е*, плем*е*, дит*ё*, и склоняются эти сущ. въ един. ч. безъ наращенія, особенно у верховыхъ, говорятъ: нѣтъ время, племя, имя, дитя; смотря по времю, со времемъ. Сущ. «путь» склоняется, какъ сущ. муж. р. правильно: род. п. ед. ч. пут*я*, дат. п. пут*ю*. Сущ. «мать, дочь» въ вин. п. ед. ч. сохраняютъ наращеніе и оканчиваются на *ю*,—матер*ю*, дочер*ю*; въ имен. п. множ. ч. сущ. «мать» имѣетъ окончаніе *я*—матеря̀ (у верховыхъ). Такое же окончаніе имѣютъ и нѣкоторыя другія сущ., оканчивающіяся на *ь*, напр. куреня̀, дол-

жностя̀. Сущ. жен. рода съ окончаніемъ *ь* въ дат. и предл. пад. ед. ч. оканчиваются на *ѣ* вм. и,— по степ*ѣ*, по гряз*ѣ*, на степ*ѣ*, въ гряз*ѣ*. У низовыхъ же казаковъ существительныя: степъ и дробъ (см. словарь) въ предл. пад. ед. ч. оканчиваются иногда на *у*, иногда говорятъ: на степ*у*, на дроб*у*. Сущ. жен. р. на *а* и *я* въ дат. и пред. п. ед. ч. часто употребляются съ окончаніемъ *и* вм. *ѣ*, говорятъ: къ кухн*и*, на кухн*и* и т. д. Есть случаи, когда сущ. жен. р. на *а* имѣютъ въ род. п. ед. ч. окончаніе *ѣ* вм. *ы*; это всегда бываетъ послѣ предлога *у*; говорятъ всегда почти «у сестр*ѣ*, у Анн*ѣ* Ивановн*ѣ*» и т. д. Многія сущ. муж. р. съ окончаніемъ *ъ* въ предл. п. ед. ч. оканчиваются то на *ѣ*, то на *и*, но всегда наперекоръ общепринятому въ литературномъ языкѣ употребленію, напр. говорятъ, особенно верховые, въ рот*ѣ*, въ нос*ѣ*, въ угл*ѣ*, на крыльц*у*, на рундуч*ку*, на стулочк*у*, въ животочку и др. Въ нѣкоторыхъ сущ. бѣглые гласные звуки *е* и *о*, обыкновенно опускаемые, здѣсь удерживаются, говорятъ: *ледa*, рота, *леду*, роту и т. д. Сущ. муж. р. съ окончаніемъ *ь*, означающія званіе или должность, въ имен. п. множ. чис. оканчиваются на *ья*, напр. юнкер*ья*, учител*ья*, писар*ья*, кучер*ья* и т. д., въ род. п. множ. ч. они имѣютъ окончаніе—ёвъ. Сущ. «якорь» въ им. пад. множ. ч. употребляется съ окончаніемъ «*ья*», нѣкоторые говорятъ: «якорья». Сущ. муж. р. на *ъ* въ род. п. множ. ч. нерѣдко оканчиваются на *авъ*, — бублик*авъ*, а въ имен. п. множ. числа оканчиваются на *а* вм. ы, говорятъ: экзамен*а̀*, класс*а̀*. Сущ. сред. р. съ окончаніемъ *о* въ имен. п. множ. числа, большею частію, оканчиваются на *ы*: окн*ы*, склы (стекла) и друг.; въ род. же пад. мн. ч. оканчиваются на *овъ*, а иногда на *ій*, напр. дѣл*овъ*, скл*овъ*, зеркал*овъ*, средств*ій*. Сущ. жен. р. съ окончаніемъ *а* и *я* въ род. п. множ. ч. оканчиваются на *овъ* и *евъ*, — кошк*овъ* (кошекъ), игрушк*овъ*, бутылк*овъ*, барын*евъ*. Сущ. «курица и утка» въ род. и вин. п. мн. ч. всѣми казаками произносятся «курей, утей»;—остатки формъ отъ старинныхъ сущ. куря, утя. Сущ. сред. р. съ окончаніемъ *іе* въ имен. п. множ. ч. оканчиваются на *іи*, а въ род. п. мн. ч. — на *іевъ*, говорятъ: удовольств*іи*, имѣн*іи*,

удовольств*iевъ*, имѣн*iевъ* и т. п. Сущ. верхъ и низъ, въ значенiи этажей дома, большею частiю, употребляются во множ. ч., обыкновенно говорятъ: «онъ живетъ на верхахъ, — на низахъ», на объявленiяхъ пишутъ: «верхи отдаются въ наемъ». Сущ. «пальто» склоняется многими и интеллигентными людьми не только въ ед. числѣ, но и во множ. ч.—говорятъ: пóльты и пóльта. Для обозначенiя фамильныхъ именъ жен. р. употребляется суффиксъ — *их-а*; всегда говорятъ: Петр*иха*, Иван*иха*, Калин*иха* и т. д. Для выраженiя представленiя предмета въ большемъ противъ обыкновеннаго видѣ употребляется иногда суффиксъ *юк-а*, говорятъ: «камен*юка*», т. е. большой камень. Для выраженiя ласки употребляются, кромѣ обыкновенныхъ суффиксовъ, особые: *уша* и *уня*, говорятъ: брат*уша* (любимое слово у казаковъ), мам*уня*, бат*уня*, Ольг*уня* и друг. Отъ сущ. собственныхъ: «Анна, Матвѣй, Алексѣй» употребляются уменьшительныя: «Нюра и Нюся», Мотя и Алеша, формы же: «Матюша и Лёша», употребительныя на сѣверѣ, на Дону не употребляются, по крайней мѣрѣ, намъ не пришлось ихъ слышать. Иногда же для этой цѣли употребляется вм. *ушка* обыкновенный суффиксъ к, говорятъ: бачка и мачка, вм. батюшка и матушка. Такъ говорятъ только низовые казаки и преимущественно—черкасскiе. Сюда же надо отнести и сущ. ласкательное «дѣтка». Вмѣсто «ноченька» часто употребляется, особенно въ пѣсняхъ, «ночушка».

Наконецъ, есть сущ., которыя образованы иначе: или помощiю иныхъ суффиксовъ, или черезъ опущенiе нѣкоторыхъ изъ нихъ, таковы: рыбалка = рыбакъ, побѣгулька, колдовка, мошенство, скло, телокъ, удобье=удобство, камнàтка=комнатка.

Имя прилагательное.

Имена прилагательныя, относящiяся къ сущ. сред. р., не согласуются съ ними въ родѣ, а всегда употребляются въ ж. р., напр.: кислая молоко, ясная солнце, крѣпкая вино и т. д. Въ имен. пад. ед. ч. вмѣсто окончанiя «*ый*» часто употребляется «*ай*»,

напр. добр*ай*, мокр*ай* и др. Вмѣсто же окончанія *ая*, *яя* часто употребляется окончаніе «*ія*» напр. «маленьк*ія* рыбка, весен*ія* вода» и др. Род. п. ед. ч. муж. и сред. р. прилагательныхъ, оканчивающихся на *ый* и *ій*, имѣютъ окончаніе, большею частію, *аво*, *яво*, рѣже—*ава*, *ява*; прилаг. же, оканчивающіяся на *ой* у верховыхъ имѣютъ окончаніе *ова*—больш*ова*, ворон*ова*, у низовыхъ же чаще—*ово*,—золот*ово*, глух*ово*. Вин. п. ед. ч. ж. р. встрѣчается часто съ окончаніемъ *аю*—хорош*аю*, добр*аю*, высок*аю* и др. Приходилось слышать намъ въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ и окончаніе *уя* вм. *ую*, но это были единичные случаи. Въ Новочеркасскѣ и теперь можно услышать почти правильное употребленіе окончанія *уя* вм. ую, но только отъ нѣкоторыхъ пришлыхъ людей. По словамъ одного лица, употребляющаго окончаніе уя, такъ говорятъ нѣкоторые мѣщане и фабричные въ городѣ Тулѣ, живущіе на окраинѣ города. По словамъ другого, такъ говорятъ крестьяне въ Ливенскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи. Отмѣчаемъ здѣсь эту рѣдкую особенность потому, что она не встрѣчается въ говорѣ этихъ губерній среди особенностей, указанныхъ въ книгѣ проф. Соболевскаго *). Въ им. п. множ. ч. прилагательныя оканчиваются всегда почти на *ыи* и *іи* во всѣхъ родахъ, иногда же на *аи* и *яи*, напр. богат*аи*, син*яи* и др. Имена прилагательныя качественныя, служа въ предложеніи сказуемымъ, употребляются, большею частію, съ членнымъ окончаніемъ, напр. «У него отецъ живой еще?»—«Живой еще».

Для сравнительной степени у верховыхъ казаковъ чаще употребляется окончаніе *ѣя*,—скорѣя, теплѣя. Прилаг. «вдовый» въ им. п. ед. ч. жен. р. у верховыхъ казаковъ употребляется, какъ существительное имя; говорятъ: «Она теперь вдова́я».

Нѣкоторыя имена прилагательныя отглагольныя постоянно употребляются съ суффиксами, неупотребительными въ литературномъ языкѣ, напр. коло*н*ый, рва*т*ый и порва*т*ый, влада*н*ый, слади*м*ый, болю*ч*ій, кусачій, беру*ч*ій. Встрѣчаются и такія прила-

---

*) Опытъ русской діалектологіи. Стр. 15, 16, 17.

гательныя, которыя отличаются по своему образованію, напр. лю́бый, толстючій, позапрошлый, Елисавет*ов*ская (стоница), Мари*нов*ская (улица).

Имя числительное.

Особенностей, касающихся формъ именъ числительныхъ, встрѣчается очень мало. Мы можемъ указать только на стяженіе, употребляемое въ числит.—два и оба, говорятъ: двохъ= двоихъ, обохъ и обѣхъ. Вмѣсто «четыре» произносятъ четыр*и*. Остальныя особенности состоятъ въ иныхъ названіяхъ числит. количественныхъ, которыя мы помѣстили въ словарѣ, при семъ прилагаемомъ.

Мѣстоименіе.

Родит. и вин. п. ед. ч. мѣстоименій личныхъ я, ты и возвратнаго у низовыхъ оканчивается на *е*: мен*е*, теб*е*, себ*е*; у верховыхъ же на сѣверѣ—на *я*: мяня, табя, сабя; ближе къ югу на *е*: мене, мине, табе, сабе. Вмѣсто его и ея говорятъ: *яво*, яё и её, въ вин. п. ед. ч. ж. р. говорятъ: ею̀. Вмѣсто «чего» верховые говорятъ: «чаво», низовые чево и чово. Вмѣсто «тотъ» говорятъ: «энтотъ». Мѣстоименіе «какой» въ винит. п. ед. ч. ж. р. у верховыхъ употребляется иногда съ окончаніемъ *уя*, «какуя». Въ мѣстоименіяхъ притяжательныхъ является стяженіе, преимущественно у верховыхъ, напр. м*аво,* тв*аво,* св*аво*. Вмѣсто «кто-нибудь и что нибудь» говорятъ: кто нѐбудь, что нѐбудь. Къ мѣстоименіямъ неопредѣленнымъ: кто-то, что-то, какой-то низовые казаки всегда прибавляютъ частицу—*сь*, которая, вѣроятно, есть не что иное, какъ мѣстоименіе опредѣлительное въ краткой (древней) формѣ; говорятъ всегда: «ктось-то, чтось-то, какойсь-то». Частица эта удерживается во всѣхъ падежахъ, а «то» изрѣдка и опускается; говорятъ: чегося, когося и т. д. Вмѣсто «сколько, столько» обыкновенно говорятъ: «скольк*и*, стольк*и*». Вмѣсто «со всѣми» говорятъ иногда и «со всѣмя̀».

Глаголъ.

Въ 3 л. ед. и множ. ч. наст. вр., какъ мы уже замѣтили выше, употребляется окончаніе *ѣ* вм. *г*. Есть случаи и отсутствія здѣсь личнаго окончанія; говорятъ: «буде» вм. будетъ. Въ глаголахъ 1-го спряженія часто соединительный гласный звукъ *е* безъ ударенія замѣняется звукомъ *и*, напр. зна*и*шь и т. п.; въ повелительномъ наклоненіи во 2 л. мн. ч. верховые казаки употребляютъ окончаніе *я* вм. *е*: «пустит*я*, постойт*я*» и т. д. Приставка «*ся*» въ прошед. вр. въ говорѣ женщинъ удерживается, а у мужчинъ нерѣдко измѣнястся въ *си*: «испужалася, испужалси». Глаголъ «стоять» во 2-мъ л. ед. ч. повел. наклон. у верховыхъ казаковъ оканчивается на полный звукъ *и*, съ удареніемъ на немъ, вм. полугласнаго *й*: сто*и́*. Въ этомъ случаѣ г. Савельевымъ въ одной пѣснѣ учебныхъ казаковъ допущена ошибка, сказано: «сто*й* прямо, гляди браво, шашкой дѣлай хорошо» *). Казаки же всегда поютъ, какъ и говорятъ, «сто*и́* прямо»... Этого требуетъ здѣсь и самый ритмъ пѣсни. Вмѣсто «ѣздятъ, ходятъ», говорятъ: «ѣз*дію*ть, хо*дю*ть». Гортанные *г* и *к*, служащіе окончаніемъ темы глаголовъ первообразныхъ, въ спряженіи обыкновенно не смягчаются передъ зв. *е*, который съ паденіемъ на него ударенія переходитъ въ мягкое *о*, говорятъ: пе*к*ёшь, ма*г*ёшь, ма*г*ёть и т. д. Но если при глаголѣ «мочь» будетъ отрицаніе «не», то зв. *е* переходитъ уже въ *и*; говорятъ всегда: «не мо*ги*мъ». Въ повелит. наклоненіи будетъ «не маги̂, не маги̂те».

Глаголъ «хотѣть» спрягается двояко: всѣ верховые казаки и большинство низовыхъ спрягаютъ его по 2-му спряж. правильно, говорятъ: «хатишь, х*а*тить, х*а*тимъ, х*а*тять»; «х*а*тится» вм. хочется. Нѣкоторые же изъ низовыхъ спрягаютъ его во множ. ч. по 1-му спряж. говорятъ: «хочемъ, хочете, хочуть». Глаголы: «ревѣть, бѣжать и смѣяться» спрягаются у низовыхъ казаковъ по 2-му спряж. и безъ смягченія гортаннаго *г*, часто говорятъ:

---

*) Пѣсни донскихъ казаковъ г. Савельева стр. 36.

«рѣв*и*шь, бѣг*и*шь, смѣ*и*шься, рев*я*ть, смѣ*я*тся, бѣг*я*ть.» Въ глаголахъ: «садить, дарить, варить, бранить и браниться, катить и катиться», *а* въ спряженіи переходитъ въ *о*, за исключеніемъ 1-го л. ед. ч. настоящаго вр. и 2 л. въ повелительномъ наклоненіи, — вслѣдствіе перехода на него ударенія, такъ какъ казаки и интеллигентные всегда дѣлаютъ удареніе на этомъ звукѣ; говорятъ: со́дишь, до́ришь, во́р*и*шь, бро́нимъ, бро́нитесь, ко́тять и ко́тятся—насо́жены, подо́рены и т. д.

Глаголъ «сѣсть» имѣетъ еще и другую форму вида несовершеннаго—«сѣдать», но въ этой формѣ онъ употребляется только въ повелительномъ наклоненіи, говорятъ: «сѣдай», «сѣдайте». Глаголы «гостить и покупать» часто употребляются и въ другой формѣ: «гостевать и куповать», въ настоящ. врем. «гостюю, купую» и т. д. Послѣдній глаголъ употребляется только низовыми казаками. Вмѣсто совершеннаго вида употребляется иногда несовершенный, верховые говорятъ: «иду проходиться» вм. пройтись; низовые же всегда говорятъ: «извиняйте» вм. извините. Иногда причастія страд. зал. употребляются вм. причастій дѣйст. залога, напр. выпитый вм. выпившій, задуманный вм. задумавшійся, задумчивый. Вмѣсто «идти» часто говорятъ: «итить». Вмѣсто христосоваться говорятъ: христос*ы*ваться; глаголъ этотъ спрягается правильно: христосываюсь, христос*ы*ва*и*шься и т. д.; глаголы: «полоскать и искать» спрягаются въ наст. вр. и повел. наклон. иначе, чѣмъ принято, говорятъ, наприм.: «полоскаю, искаю, полоскай, искай». Глаголы: «пилить, рубить» и сложенные съ предлогами употребляются съ суффиксомъ *а* или *я* вм. и, вслѣдствіе чего и спрягаются иначе,—говорятъ: пиляю, рубаю, отпиля*и*шь, отруба*и*шь и т. д. Вмѣсто «владѣть» чаще говорятъ «владать». Затѣмъ слѣдуетъ указать здѣсь на рядъ глаголовъ, которые, наперекоръ общепринятому употребленію, употребляются то безъ приставки «ся», то наоборотъ,—съ приставкой «ся». Къ первымъ принадлежатъ слѣдующіе: постить вм. поститься, обыкновенно спрашиваютъ: «Вы постите?» Дружить вм. дружиться, напр. «Онъ съ нимъ давно дружитъ». Загордѣть вм. загордиться:

«Онъ теперь очень загордѣлъ». Заговѣть вм. заговѣться: «мы уже заговѣли». Одолжить вм. одолжиться, напр. я у него одолжилъ столько-то рублей. Заблудить вм. заблудиться: «я однажды пошелъ въ свой хуторъ да и заблудилъ». Родить вм. родиться «прошлый годъ хлѣбъ у насъ не родилъ». Ко вторымъ относятся слѣдующіе глаголы: попиться вм. попить, поѣсться вм. поѣсть, напр. «Да и попились мы тамъ и поѣлись». Поспаться вм. поспать; почитаться вм. почитать, напр. «дайте мнѣ книжку почитаться»; или «пойду, немного почитаюсь». Попробоваться вм. попробовать: «попробуйтесь, кто изъ васъ сильнѣе». Толковаться вм. толковать: «стоитъ съ нимъ много толковаться»!. Поработаться вм. поработать: «я сегодня довольно таки поработался». Отговѣться вм. отговѣть: «сначала отговѣюсь, а потомъ уже въ дорогу». Играться и поиграться вм. играть и поиграть: «нехай ребенокъ играется, или поиграется». Стряпаться вм. стряпать: «ей теперь нѣтъ время: она стряпается». Нѣкоторые изъ этихъ глаголовъ, особенно, послѣдніе три, употребляются и у низовыхъ казаковъ, остальные же исключительно почти у верховыхъ казаковъ.

Наконецъ, нельзя не указать на рядъ глаголовъ, которые употребляются въ болѣе древней, можно сказать, въ первоначальной формѣ, отъ которой затѣмъ образовалась ихъ форма литературная, таковы глаголы: вымать=вынимать, примать, пымать, сымать. Не совсѣмъ еще затерялся и глаголъ «имать», который у верховыхъ казаковъ можно еще услышать, хотя и рѣдко, въ повелит. только наклоненіи, говорятъ: «имай, имайте», т. е. хватай, лови. Затѣмъ — скидать=скидывать, складать, заглядать, приглядать, оглядаться, вытягать = вытягивать, убѣчь, побѣчь, выкататься, т. е. выкатываться (относится къ солнцу), здоровлять, т. е. поздравлять, здоровляться=здороваться. Относительно глаголовъ «убѣчь и побѣчь» надо замѣтить, что въ прош. вр. верховые говорятъ: «убѣгъ, побѣгъ», низовые же говорятъ: «убёгъ, побёгъ» и смѣются надъ произношеніемъ верховыхъ.

Нарѣчіе.

Особенности нарѣчій заключаются: 1) въ иной формѣ, т. е. въ иномъ окончаніи, 2) въ иномъ значеніи, съ которымъ они употребляются.

Къ первымъ—относятся слѣдующія нарѣчія: нельз*и* и *незли*, (въ Кривянской стан.) тольк*и*, нехотяя чутòкъ = чуть, чутòчекъ= чуточку, впри́сядк*и*, куд*ы*, туд*ы*, сюд*ы* и суд*ы*, ссадѐ, позадѐ, вбѣжки=бѣгомъ, позавчèра, доси=доселѣ, бывалыча, допрежде, *во* вм. вотъ, поравѐнно = поровну, дарм*à* и задарм*à* = даромъ, вéрхи=верхомъ, пéши и пéшк*и*=пѣшкомъ (чаще у верховыхъ); вмѣсто «нѣтъ» употребляются нѣту, но и немá. Разница между ними въ употребленіи слѣдующая: первыя два нарѣчія употребляются для отрицанія дѣйствія или состоянія, а иногда и признака, напр. на вопросъ: «ѣздилъ ли онъ туда-то?» отвѣчаютъ «нѣту» ,но гораздо чаще—«не». «Ты воронова купилъ себѣ?» «не». Для отрицанія же предмета всегда употребляется нарѣчіе «немá»: «въ него денегъ нема», «коня нема» и т. д. Къ нарѣчіямъ: гдѣ-то, куда-то, когда-то низовые казаки прибавляютъ частицу «*съ*», напр. гдѣсь-то, кудась-то, когдась-то. Вмѣсто дважды, трижды, вдвоемъ, втроемъ и т. д. говорятъ: «двожды, трожды, вдвохъ, втрохъ, и т. д. Вмѣсто «вправду» говорятъ: «исправдѣ».

Ко вторымъ относятся слѣдующія нарѣчія: «дурно», т. е. даромъ, напрасно, напр. «онъ дурно отдалъ ему коня», «онъ дурно только время провелъ». «Заразъ», т. е. «сейчасъ». «Рѣзко и крѣпко» = сильно, весьма, напр. «конь рѣзко бѣжитъ»; «онъ крѣпко крикнулъ». «Здóрово»—любимое слово у казаковъ и употребляется постоянно и всѣми для обозначенія большей степени мѣры дѣйствія или состоянія и—большей степени качества предмета, напр. говорятъ: «здóрово ушибся, здóрово спитъ, здóрово играетъ, здóрово знаетъ, здóрово упрямый, здóрово сердитый» и т. д. Нарѣчіе «гдѣ» произносится большею частію «*и*дѣ» и употребляется часто, а у верховыхъ постоянно, вмѣсто «куда»; обыкновенно спрашиваютъ: «идѣ идёте?» Если же кто изъ пришлыхъ

спроситъ верховую казачку нарѣчіемъ «куда» вм. «гдѣ», то можетъ услышать въ отвѣтъ: «на кудыкину голову», такъ какъ казáчки не только не любятъ этого слова, но, кажется, приписываютъ ему предзнаменованіе чего-то худого.

Предлогъ.

Для обозначенія нахожденія одного какого-либо предмета въ серединѣ другого у низовыхъ казаковъ употребляется предлогъ *у* вмѣсто *въ*, говорятъ: *у* домѣ, *у* церкви, *у* рѣкѣ и т. д. Для обозначенія принадлежности предмета, качества или дѣйствія и состоянія лица употребляется предлогъ *въ* вм. *у*, говорятъ: «въ мене зубы болятъ», «въ неё шуба-то богатая». Вмѣсто «къ» у низовыхъ иногда употребляется «до»: «сходи до него». Иногда-же вм. *къ* употребляется «на», говорятъ: «Ивановъ! шумни Макарова *на* ворота», т. е. къ воротамъ. Вмѣсто «*отъ*» употребляютъ иногда «*раз*», говорятъ: «*раз*омкнутый, *раз*откнутый». Вмѣсто «между» говорятъ: «промежъ». Къ предлогу «*надъ*» присоединяется иногда предлогъ «*по*» напр. «Идите скрозь понадъ рѣкой до такого-то мѣста». Затѣмъ приходится отмѣтить, какъ особенность, и употребленіе предлоговъ: «подъ» и «на», несогласное съ употребленіемъ ихъ въ великорусскомъ языкѣ, особенно сѣверномъ. Вечеръ на канунѣ какого либо дня казаки, подобно малороссамъ, обозначаютъ предлогомъ «подъ» вм. *на*, а вечеръ того дня, о которомъ говорятъ, обозначаютъ предлогомъ «на» вм. въ, всегда говорятъ: «подъ Рождество», т. е. канѵнъ Рождества, «на Рождество», т. е. въ вечеръ Рождества.

Междометіе.

Изъ междометій самое употребительное и у интеллигентныхъ казаковъ *ху*!=Фу! Оно большею частію обозначаетъ удивленіе, а иногда недовольство и отвращеніе, говорятъ: «ху! народу-то; ху, какая мерзость»! Другое распространенное междометіе «ага»,

которое употребляется большею частію въ значеніи утвержденія въ отвѣтъ на предложенный вопросъ, — напр.: «вы пойдете гулять? «Ага»! Затѣмъ весьма употребительны, преимущественно между женщинами, междометія: *а́* и *э́*. Эти два междометія заимствованы, кажется, у малороссовъ, у которыхъ они постоянно употребляются. Они употребляются тогда, когда говорятъ что-либо непріятное для слушающаго или только что-либо несогласное съ его мнѣніемъ; иногда же они замѣняютъ наше русское «ничего», напр. кто либо говоритъ: «не ходите гулять: простудитесь»!—«Аааа! пойду» или: «надо передѣлать то-то».—«Аааа! ладно и такъ!» или: «Да это онъ на меня все выдумалъ», говоритъ кто-либо. Ему отвѣчаютъ на это: «эээ! да будетъ уже Вамъ», т. е. оправдываться. Приведемъ характерный примѣръ изъ жизни простыхъ казаковъ: кто либо изъ старшихъ близкихъ родныхъ скажетъ дѣвушкѣ, что ее пора уже и замужъ выдавать. Дѣвушка на это кричитъ: «аааа!» Если же говорившій скажетъ: «не хочешь, и не надо: сиди въ дѣвкахъ». Тогда дѣвушка обыкновеннымъ уже тономъ говоритъ: «эээ!» Наконецъ, любимое у школьниковъ и уличныхъ мальчишекъ междометіе «*тю!*» Когда они видятъ на улицѣ что либо выдающееся и, по ихъ мнѣнію, неприличное или странное, они сейчасъ начинаютъ кричать: «*тю! тю! тю!*» Это междометіе употребляется иногда и интеллигентными лицами; напр. если кто либо скажетъ въ обществѣ какое либо рѣзкое слово, или учинитъ какой либо необдуманный поступокъ, тогда кто либо изъ свидѣтелей непремѣнно скажетъ: «*тю!*». На собаку всегда кричатъ: «*цыка!*» На свиней: «*алё!* и *ца!*» На курицъ: — «*кши!*» Если гонятъ гусей, говорятъ: *тега! тега!* Если же зовутъ гусей, то кричатъ: «*гуси! гуси!*» Въ станицахъ и хуторахъ, близкихъ къ хохлацкимъ хуторамъ или слободамъ, индюшекъ кличутъ: «*пуль! пуль!*» Прогоняютъ же ихъ крикомъ: «кури́шъ»! Телятъ отгоняютъ отъ коровъ, во время ихъ доенія, словомъ: «въ закутъ!»

Синтактическія особенности.

При глаголахъ дѣйствительныхъ мѣстоименіе вопросительное «что» употребляется обыкновенно въ род. п. вмѣсто винит., говорятъ: «чего дѣлаешь»?. Родительный же пад. вмѣсто винит. п. употребляется въ нѣкоторыхъ случаяхъ и послѣ предлога «въ», говорятъ: «въ чего играете?» Отвѣтъ: «въ короля, въ дурак*а*», или говорятъ: «давайте играть въ мяч*а* или въ квач*а*». Въ пѣсняхъ же форма «чего» употребляется для имен. п. ед. ч. вм. что; такъ напр. въ одной пѣснѣ поется: «загадаю я тебѣ, донской казакъ, три загадочки: чего у насъ на свѣтѣ безъ ногъ рѣзко бѣжитъ? чего у насъ и т. д.» *).

Глаголъ смѣяться обыкновенно соединяется съ предлогомъ «*съ*» вм. *надъ*, говорятъ: «смѣяться съ него; мы вчера много смѣялись съ нихъ». Глаголъ вспомогательный иногда употребляется въ будущ. вр. вм. настоящаго, говорятъ: «чья Вы будете?» «Такой-то у себя будеть?» Глаголъ «бываетъ» часто употребляется, какъ вводное слово въ предложеніи, безъ всякой надобности; говорятъ: «Вы, бываетъ, не захворали?»

Считаемъ здѣсь не лишнимъ отмѣтить нѣкоторые идіотизмы, пословицы и поговорки; таковы: «онъ о себѣ много понимаетъ» (думаетъ); «онъ себѣ безъ понятія», т. е. не обращаетъ ни на что вниманія. «Хлѣбъ не родилъ», т. е. не уродился. «Балки играютъ», т. е. весною наполняются водою и становятся непроходимыми. «Отбирать глаза», т. е. привлекать на себя особенное вниманіе. «Продать глаза», т. е. пристально смотрѣть. «И никакихъ!» Выраженіе это часто употребляется для выраженія беззаботности, напр. «онъ, себѣ, уѣхалъ безъ спроса, и никакихъ!» «Какъ ни мога», т. е. изо всѣхъ силъ «Старайся, сынокъ, учиться какъ ни мога». «Довесть до дѣла», т. е. дать возможность кому жить своими трудами. «Вверхъ тарамашки или тараманомъ»— вверхъ ногами. «Стременнова выпить», то же, что и «посошокъ».

---

*) См. пѣсни донскихъ казаковъ г. Савельева, стр. 128.

«Игрецъ, но чаще, грецъ тебе выломай»: что собственно означаетъ это выраженіе — неизвѣстно, такъ какъ значеніе слова «грецъ или игрецъ» потеряно; выраженіе бранливое, но теперь оно большею частію употребляется по привычкѣ и равносильно выраженію: «чортъ тебя побери» или «чортъ возьми». «Кричать дурнымъ голосомъ», т. е. кричать въ испугѣ. «Садиться въ зеркало» значитъ, смотрѣть въ зеркало во время извѣстнаго святочнаго гаданья. «Сядешь сегодня въ зеркало»? спрашиваетъ одна подруга другую. «Въ зятья пошелъ», т. е. поселился послѣ свадьбы у тестя, или сталъ жить на средства тестя. «Будь оно проклято». Выраженіе это постоянно почти употребляется и можетъ относиться ко всякимъ предметамъ. Выражаетъ оно недовольство чѣмъ либо, но часто употребляется для выраженія нежелательности чего либо. «Наговорилась, какъ меду напилась». «Сказиться тебѣ или ему», т. е. сбѣситься «Бѣгаетъ, какъ шельма, по ярмаркѣ». «Не смотри въ дѣлѣ, а смотри въ отдѣлѣ», т. е. по окончаніи дѣла. «Засмѣешься, смотри, на кутн*іи*», т. е. заплачешь; относится эта поговорка къ человѣку, некстати смѣющемуся. «Пей до дна, чтобы москаль на Дону не заводился»; поговорка эта уже вышла теперь изъ употребленія. «Не умирай кобыла,— пожары горятъ». Эта пословица требуетъ поясненія. На нѣкоторыхъ степяхъ, особенно покрываемыхъ весною водою, выростаетъ къ осени, послѣ уборки сѣна, высокій бурьянъ, который, обыкновенно въ концѣ осени, нарочно и выжигается, чтобы чрезъ это дать возможность травѣ вырасти вновь на слѣдующій годъ. Указывая на пожары эти, даютъ лошади съ ироніей надежду на кормъ въ будущемъ году. Пословицу эту употребляютъ тогда, когда кто либо даетъ обѣщаніе, на исполненіе котораго надежды мало, или для этого требуется долгій срокъ. «Не умеръ бачка, — задавила его болячка» говорятъ это тогда, когда кто-нибудь, желая прибавить что либо новое къ только что сказанному, говоритъ въ сущности то же самое. «Сиди, Ѳома, дома, да не рыпайся», т. е. сиди дома и молчи. Употребляется въ случаѣ какой либо неудачи. «Запрягу я бугая, куда люди — туда я»

употребляется чаще для оправданія себя или другого кого въ подражаніи, а нерѣдко для насмѣшки надъ подражаніемъ. «Хай ему бисъ» (бѣсъ). «Кто поздно ходитъ, тотъ самъ себѣ шкодитъ». Пословица эта постоянно употребляется среди интеллигентныхъ лицъ. «У него и всего-то: колъ да перетыка», т. е. ничего нѣтъ. «За готовымъ кануномъ легко поминать родителей»; см. слово «канунъ». «Каждый по своему съ ума сходитъ»: употребляютъ ее тогда, когда видятъ, что кто-либо постоянно и усердно занимается такимъ дѣломъ, которое, по понятію другого, не стоитъ этого. «Жили бѣдно, да и буде; пора и побираться теперь». «Нехотяючи кума поросенка съѣла», т. е. сначала кума отказывалась отъ поросенка тѣмъ, что она сыта и его не хочетъ, а потомъ и всего его съѣла. Употребляютъ эту пословицу, когда видятъ церемонный отказъ во время угощенія.

Удареніе.

До сихъ поръ на грамматическое удареніе мало обращалось вниманія, и изслѣдованія объ употребленіи его, кажется, не появлялось, но надо надѣяться, что придетъ время, когда на него обратятъ серьезное вниманіе и выработаютъ общія для него правила. Имѣя это въ виду, мы сочли не лишнимъ привести здѣсь примѣры употребленія иныхъ удареній въ словахъ, чѣмъ какія приняты въ литературномъ языкѣ, съ цѣлію лишній разъ показать немаловажное его значеніе въ грамматикѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ указать и на потребность установленія опредѣленныхъ для него правилъ.

Въ однихъ случаяхъ удареніе, какъ мы по мѣстамъ выше и указывали, измѣняетъ гласный звукъ въ словѣ и ведетъ къ неправильному его написанію. Въ другихъ случаяхъ оно заставляетъ невольно нарушать правила грамматики при полномъ ихъ знаніи.

Примѣры первыхъ случаевъ слѣдующіе: куда нéбудь, гдѣ нéбудь и под.; сóдитъ, дóритъ, кóтитъ, брóнитъ, экзаменá, классá. Примѣры вторыхъ случаевъ слѣдующіе: «глупóй, гу́стый». По-

слѣднія слова произносятся, наравнѣ съ первыми и интеллигентными лицами, вслѣдствіе чего и пишутъ сознательно: «глупого, густаго». Прилагательное же «удалый» произносится трояко: уда́лый, удало́й и даже (въ пѣсняхъ) у̀далъ. Могутъ написать и удалаго и удалого. Словъ подобныхъ, вѣроятно, наберется не мало во всей-то Россіи. Правда, прежде въ этомъ случаѣ не могло быть ошибокъ на письмѣ, теперь же, съ введеніемъ новаго правила, онѣ появились къ удивленію допускающихъ ихъ.

Слѣдующіе примѣры удареній хотя и не измѣняютъ слова при написаніи, но постоянно употребляются въ обществѣ: по́минки, пожары̀, за́суха, волка́, медвѣдя̀, вы̀соко, ко́ротко, пески и на пе́скахъ, цы́ганъ, по злобѣ разсе́рдился, ко́лесомъ, отпе́ртъ, запе́ртъ, при́даное, кое́-что, то́карь, на выбо́ръ, верба́, игуме́нья, ку̀ликъ и Ку̀ликовъ, Со́коловъ, Ивано́въ, Литвино́въ. Примѣры удареній въ говорѣ простыхъ казаковъ: пре́дметъ, пове́деніе, про́центъ, уме́ръ, гово́ришь, по́томъ вм. пото́мъ, можно́, уго́лъ, стакана́, откупо́рить, закупо́рить, хо́чу и не хо́чу.

Лексическія особенности.

Здѣсь мы помѣщаемъ не только тѣ слова, которыхъ въ Толковомъ Словарѣ Даля не находится, но и всѣ слова, неупотребительныя въ обще-русскомъ языкѣ, съ тою цѣлію, чтобы можно было видѣть, слѣды какого вліянія сохраняетъ въ себѣ языкъ Донскихъ казаковъ. Слова, не встрѣчающіяся въ Толковомъ Словарѣ Даля или имѣющія отличное отъ него значеніе, отмѣчены здѣсь звѣздочкой.

А.

1 Абы̀—лишь бы, только бы.

* Абы̀ ка̀къ — кое-какъ, абы̀ како̀й—плохой, абы̀ что,—пустяки, вздоръ. Примѣры: «Онъ лѣнтяй: все дѣлаетъ абы—абы да абы—какъ»; «не слухай ево: онъ говоритъ абы—что»; виноградъ уже продаютъ на базарѣ, да все еще абы — какой».

* Ажѝна—ежевика, куманика.

Аза́тки—остатки отъ молотьбы, легкія зерна, остающіяся вмѣстѣ съ половой (озадки).

5* Айда́нчикъ — маленькая плоская кость изъ колѣна задней ноги барана, употребляемая дѣтьми для игры, называемой «въ айданчики» (самая любимая на Дону игра). Каждое положеніе айданчика имѣетъ свое названіе: если айданчикъ лежитъ на спинкѣ, т. е. на выпуклой сторонѣ, а къ верху—плоскою стороною съ маленькою

впадиной въ серединѣ, такое положеніе его называется «чикъ»; обратное его положеніе называется «букъ»; положеніе же айданчика бокомъ называется «талъ».

Амана̀тъ—обманщикъ.

* Аморомъ—очень быстро, мигомъ.

Ата́ра—стадо овецъ.

Арба—очень длинныя дроги, къ бокамъ которыхъ придѣлываются какъ бы опрокинутыя лѣстницы. Употребляются для возки сѣна и хлѣба.

10 Арья̀нъ—питье изъ сюзьмы и воды, см. сюзьма.

* Ахрія̀нъ—грязный, оборванный человѣкъ.

Б.

Баба́йка,—обыкновенное лодочное весло.

* Ба́бочка,—ласкат. форма отъ сущ. «баба». Такъ обыкновенно Новочеркаскія торговки называютъ кухарокъ и другихъ женщинъ изъ простого сословія.

* Багно̀,—жидкая навозная грязь, образующаяся на базахъ.

15 Ба́зъ и базы̀—отгороженное на дворѣ мѣсто для стоянки рогатаго скота.

Бакла́га,—боченокъ на подобіе маленькаго барабана, но еще болѣе плоскій, употребляемый для воды въ дорогѣ и на степныхъ работахъ.

Ба́лка,—длинный ровъ въ степяхъ, во время лѣта, большею частію, безводный, во время же весны имѣющій обильную воду и дѣлающійся вслѣдствіе этого непроходимымъ.

Баля̀сы,—точеные деревянные столбики въ перилахъ балконныхъ; въ един. ч. «балясина».

Ба̀нить,—мыть что либо.

20 Барка̀съ,—обыковенная двухвесельная лодка.

* Беле́зень,—рыба, похожая на шереспера.

* Белезѝки,—браслетъ, состоящій изъ бусъ, гранатъ или драгоцѣнныхъ камней, нанизанныхъ на шнурокъ.

* Беру́чій,—употребляется чаще всего въ карточной игрѣ и относится къ какой либо картѣ, дѣлающей взятку.

Бирючѐкъ,—рыба, похожая на ёрша.

25* Бишàкъ,—крупная селедка.

* Бланка́рда,—четырехмѣстный экипажъ въ родѣ линейки.

Близу̀—близко.

* Болю̀чій,—причиняющій боль, напр. прыщикъ на тѣлѣ и т. д.

* Бо́ркать и подбо́ркать—подрѣзывать крылья у голубей и другихъ птицъ.

30 Брехàть,—лгать. Брехня́—ложь; брехy̆нъ, брехунòкъ брехачъ, бреховка.

* Бру́съ—всякое бревно (цѣльное).

Бугàй—быкъ-производитель.

Буерàкъ,—небольшая въ длину балка.

Була́ный,—виноградъ блѣдно-синяго цвѣта и плохого качества.

35 Бурàкъ,—свекла (плодъ ея).

Бурса́чки,—сдобныя булочки, очень маленькія и неправильной формы. Употребляются онѣ, обыкновенно, высушенными и назначаются большею частію для дороги. Названіе свое получили отъ названія воспитанниковъ духовнаго училища и—семинаріи, которыхъ родители, отправляя въ Бурсу, снабжали всегда этими булочками, такъ какъ до 60-хъ годовъ Новочеркасской духовной семинаріи не существовало, и воспитанникамъ приходилось ѣздить на лошадяхъ въ Воронежъ (400—600 верстъ). Бурсаки—большія продолговатыя ровныя булки.

Бурья̀нъ—сорная трава, употребляемая въ сухомъ видѣ, какъ топливо, на кирпичныхъ заводахъ и хлѣбопекарняхъ.

Бу́сорь,—дурь, глупость. Говорятъ: «у него бусорь въ головѣ»; чаще же: «онъ съ бусорью».

В.

Ва́жить,—вѣсить на большихъ вѣсахъ.

40 Вазю́каться,—медленно дѣлать. «Я думалъ скоро кончить ремонтировку дома, но рабочіе ужасно вазюкаются».

Валки́,—гряды скошеннаго сѣна.

Ве́нтерь,—мн. ч.—я̀,—мережа.

* Верта̀ться,—возвращаться.

* Верхоу̀ша,—типичный верховой казакъ.

45 Вило̀къ,—качанъ капусты.

* Витю́тень,—дикій голубь.

* Виту́шка,—пщеничная булка какъ будто плетеная.

* Вла́даный,—подержаный.

Вла́зить,—влѣзать.

50 Волна—снятая съ овецъ шерсть.

* Волоку́ша,—рѣчной неводъ отъ 10—15 саж. длины.

* Воня̀ть,—пахнуть вообще. «Здорово воняетъ здѣсь духами» или: «какъ здѣсь кухней воняетъ»!

* Восьма́ка—восьмерка (карта).

Всеѣ́дная,—недѣля,—сплошная недѣля.

55 Вспопа̀шиться—спохватиться.

* Выгвоздить,—сказать кому либо въ глаза правду, непріятную для него. «Онъ ему при первомъ случаѣ все выгвоздитъ».

* Выкомаривать,—выдумывать, ухитряться. «Онъ большой мастеръ выкомаривать разныя штуки». «Моя кухарка научилась уже выкомаривать», т. е. придумывать разныя уловки для обмана.

* Выложить,—выяснить кому либо истинное значеніе его поступковъ, которое тотъ тщательно скрывалъ.

Выла́зить—вылѣзать.

60 Вы́ходъ,—сухой погребъ.

* Вы́шка,—пожарная каланча.

Вязе́ный,—вязаный.

Г.

* Га́диться,—брезгать.

* Гайдакать или гайды бить,—бѣгать по двору или по улицѣ безъ цѣли.

65 Гакъ,—лишекъ. «Это будетъ стоитъ столько-то рублей да еще съ гакомъ».

Газъ,—керосинъ. Иные называютъ его фотоженомъ.

Галь,—сущ. собират.—много галокъ.

Гама́нъ,—кожаный мѣшочекъ для денегъ, въ родѣ кисе́та.

Га́музомъ,—на глазъ. Покупать возъ сѣна не на вѣсъ, а на глазъ, значитъ, покупать гамузомъ; покупать деревянный уголъ не на мѣру, а весь, сколько его есть въ корзинѣ, значитъ, покупать его гамузомъ.

70 Га́рбузъ,—арбу́зъ.

Гарда́лъ,—обыкновенная горчица.

Гардеро́пъ—шкапъ для платья.

* Гла́дышъ,—куриное яйцо.

Глазена̀пы,—большіе навыкатъ глаза.

75 Глиста̀,—красный червякъ, на которомъ удятъ рыбу.

Голубѐцъ,—памятникъ надгробный въ видѣ домика.

Голы̀шъ,—дикій камень—валунъ.

Гондо́бить,—копить, сберегать.

Горобѐцъ,—воробей.

80* Горово́й,—растущій на горѣ, напр. горовой виноградъ.

Горо́нить,—горчить. «Масло это немного горонитъ».

Горчи́ца,—стручковый перецъ.

* Горю̀нъ,—извѣстный сортъ винограда. Такъ называется онъ, по мнѣнію садоводовъ, потому, что часто выгораетъ отъ солнца, вслѣдствіе чего на большихъ кистяхъ часто остается мало ягодъ.

Гру́бка,—обыкновенная комнатная печь, внутри которой кладется горизонтально желѣзная плита, поверхъ ко-

торой оставляется свободное пространство и дѣлаются душники на всѣ стороны.

85 **Гу̀кнуть**,—кликнуть кого.

Гу̀ля,—шишка на головѣ отъ удара.

Д.

Двадца́тка,—двугривенный.

Двойка,—ечка,—пара парочка. Ѣздить на двойкѣ, гулять двоечкой.

Дежни́къ,—холщовое покрывало для квашни.

90* **Держа̀ва**,—власть. «Въ семьѣ надо всегда державу держать».

Деся́тка,—гривенникъ,—10 коп.

Деся́тчина,—кредитный билетъ въ 10 руб.

* **До́лгій** виноградъ, прозванный такъ отъ своей формы. Онъ отличается тонкою кожицею и обиліемъ сока и употребляется исключительно почти на вино, а потому называется еще **виннымъ** виноградомъ.

* **Дорожкѝ**,—лоскутки матерій; даются обыкновенно дѣтямъ на куклы.

95 **Дро́бь**—виноградныя выжимки, т. е. кожица и стопочки, на которыхъ, обыкновенно, бродитъ красное вино; говорятъ: «вино стоитъ еще на дроби, или на дробу».

* **Дрога́ль**,—ломовой извозчикъ.

Дро́ги,—на чемъ ломовики обыкновенно возятъ кладь. Это, самый общеупотребительный экипажъ въ станицахъ. Дѣлаются онѣ изъ нѣсколькихъ тонкихъ дрожинъ или жердей, и на желѣзномъ ходу; къ нимъ придѣлываются иногда подножки, и покрываются онѣ, обыкновенно, ковромъ во время ѣзды, у казаковъ простыхъ—полстью или чѣмъ либо другимъ.

Дрòтъ,—желѣзная проволока.

Дрю̀къ,—длинная палка или сукъ.

100 **Дря́пать**,—теребить когтями; относится къ кошкѣ.

* Ду́бъ,—большая лодка, употребляемая рыболовами, въ гирлахъ Дона и на морѣ для закидыванія невода.

Дулма̀,—кушанье, состоящее изъ сырого рубленаго мяса, смѣшаннаго съ рисомъ и туго завороченнаго въ кочанный листъ кислой капусты и свареннаго наподобіе щей.

* Ду́рно,—даромъ, безполезно.

Дурно̀й,—относится къ деньгамъ: дурныя деньги=шальныя деньги.

105 *Дурноѣ̀дъ,—дармоѣдъ.

Дю́же,—очень, весьма.

Е.

* Е́рикъ,—неглубокій ровъ или оврагъ.

Ж.

Жалкова̀ть,—сожалѣть. «Не ку́пи́те, будете жалковать потомъ».

* Жарми́лка,—казачка, у которой мужъ на службѣ,—соломенная вдова.

110 *Жениха̀ться,—ухаживать въ качествѣ жениха или съ намѣреніемъ посватать.

* Жердёла,—абрикосовое дерево.

Жердёлы,—абрикосы.

* Жи́рникъ,—старинный народный ночникъ, т. е. глиняная плошка, наполненная жиромъ или масломъ съ фитилемъ изъ ваты.

* Жиро́вка,—составъ, употребляемый на Дону для бѣлизны лица. Приготовляется онъ нѣкоторыми казачками и держится ими въ секретѣ.

115 Жи́ры,—трефовая масть въ картахъ.

Жи́то,—рожь.

* Жолудевый виноградъ, называемы такъ по своей формѣ.

Журавѐль,—птица журавль, и длинная жердь на перекладинѣ для добыванія воды изъ колодца.

Журно́й,—печальный и мнительный.

З.

120 *Забари́ться, — замѣшкаться, пробыть гдѣ нибудь долѣе предположеннаго.

Заво́зно,—тѣсно, означаетъ собственно тѣсноту на мельницѣ, а затѣмъ у бассейновъ, колодцевъ.

* Зага́ять,—загнать.

За́евой,—запасной.

За́ймище,—лугъ, покрываемый во время весны водою.

125 *Зака̀менный,—находящійся за Уральскими горами,—сибирскій. Нѣкоторые мѣха торговцы называютъ закаменными.

Заку́тъ и заку́та,—хлѣвъ для скота.

* Зама́шный,—т. е. замшевый.

Заня́ть,—дать въ долгъ, одолжить.

Заро́чье, — рѣдкость. Слово это, большею частію, употребляется съ ироніею, напр. говорятъ о какой либо вещи: «скажите, какое зарочье!»

130 Засма́ливать,—начинать дѣйствовать. Во время всякой почти игры можно услышать выраженіе: «ну, засмаливай; ну, засмаливайте».

* За́ссь и за́сть,—приказаніе молчать,=замолчи!

Заточи́ть,—заострить карандашъ.

* Зашумѣ́ть и шумнуть, — кликнуть кого либо; говорятъ: «шумни-ка кучера».

* Зача́канить,—вложить чаканъ между дощечками боченка или кадки.

135 *Захоло́нуть,—замереть. «Сердце такъ и захолонуло».

Звончатно̀й,—звучный, звонкій.

Зе́бры,—жабры у рыбы.

* Зимо́вка,—такъ называется между прочимъ дыня, поспѣвающая позднѣе другихъ сортовъ и сохраняющаяся дольше другихъ дынь.

* Зимовни́къ, — усадьба съ конскимъ заводомъ на землѣ частнаго коннозаводства въ Донской области.

140 *Зи́нчикъ,—кузнечикъ, коромысло.

Зити́ны,—оливки, маслины.

Зити́нное масло,—деревянное масло.

И.

* Игодки,—ноготки (цвѣты).

Игра̀ть, — пѣть. Означаетъ также и наполняться водою, когда относится къ балкамъ, т. е. рвамъ. «Балки играютъ».

145 Ильмень,—небольшое озеро вообще. Въ Зотовской станицѣ есть Почтовый ильмень, Стариковскій ильмень.

К.

* Каба̀къ,—тыква.

* Каза̀нъ,—желѣзное ведро для воды.

* Каза̀ть,—говорить, учить, указывать.

Кайма̀къ,—топленыя сливки, состоящія изъ однѣхъ почти пѣнокъ.

150 Камишѝръ вм. кашимиръ—матерія. «У нея камишировое платье».

Ка́ндель,—лампадка.

Канка,—индюшка (въ Хоперскомъ округѣ).

Кану́нъ,—кутья. У зажиточныхъ людей кутья сверху укладывается цукатами. При кутьѣ непремѣнно полагаются—пшеничная булка, пряники, конфекты, а иногда и апельсины. Капе́ль, — оттепель, когда съ крышъ каплетъ.

Карáичъ,—дерево-берестъ.

155 Ка́рга—ворона.

Карпе́тки,—носки.

* Ка́тка,—катанье на лошадяхъ зимою.

* Катланы́,—сдобныя пшеничныя лепешки, свернутыя въ видѣ «рулетъ».

Катра́нъ,—степная трава, негодная для скота; очень молодую ѣдятъ дѣти; старою—кроютъ сараи.

160* Ка́чуръ,—названіе, данное въ насмѣшку казакамъ рабочаго полка, сформированнаго временно бывшимъ Наказнымъ Атаманомъ Хомутовымъ, исключительно изъ верховыхъ казаковъ для устройства городского сада, называемаго нынѣ Александровскимъ. Казаковъ этихъ жители Новочеркасска не любили и смотрѣли на нихъ съ пренебреженіемъ, во-первыхъ, потому, что низовые казаки, горожане въ особенности, всегда смотрѣли и теперь еще смотрятъ на верховыхъ казаковъ свысока; во-вторыхъ, потому, что рабочій полкъ былъ расположенъ постоемъ въ Новочеркасскѣ, что конечно, не могло нравиться жителямъ; въ-третьихъ, потому, что всякая черная работа считалась унизительною въ глазахъ казака. Вслѣдствіе этого пренебреженія черкассцевъ къ рабочимъ казакамъ и дано было послѣднимъ названіе «качуръ». Оно происходитъ отъ слова «качка» вм. «тачка», на которыхъ казаки возили землю и камень. Сохранилось выраженіе дѣвушки-казачки, характеризующее отношенія горожанъ къ рабочимъ казакамъ: «Маминька! маминька!» говоритъ дѣвушка матери, «виклятой качуръ все молоко вилкой повистрикалъ!» Сказано же это по слѣдующему поводу: качуру хозяйка дала къ обѣду махотку кислаго молока, которое можно ѣсть только ложкою, а положила вмѣсто ложки, нарочно, вилку, чтобы качуру нельзя было ѣсть молока, а качуръ ухитрился съѣсть его и безъ ложки.

Каю̀къ,—челнъ съ бортами.

Каючѐкъ,—челнъ безъ бортовъ=душегубка.

* Ква̀чъ,—помазокъ для колесъ, означаетъ и дѣтскую игру, называемую въ другихъ мѣстахъ «пятнашки» и «пятно».

Кизе́къ,—топливо, приготовляемое изъ скотскаго навоза съ примѣсью соломы, высушенное и имѣющее форму кирпича или кружка̀.

165 Кисли́ца,—дикія лѣсныя яблоки.

* Кисля́тка,—барбарисъ.

* Клацать зубами,—щелкать зубами.

Кова̀ль,—кузнецъ.

Кожу́хъ,—шуба овчинная.

170 Колпа̀къ,—національный головной уборъ донскихъ замужнихъ казачекъ. Онъ непремѣнно тканый, какъ чулокъ, имѣетъ видъ закругленнаго мѣшка и надѣвается на голову такъ, что имѣетъ видъ повязки, какую носятъ въ Москвѣ нѣкоторыя купчихи стараго поколѣнія и мѣщанки.

Колы́ска,—люлька, колыбель.

* Комо́вка—дыня, сѣмена у которой въ видѣ комка.

* Компли́чка,—часовня, а иногда на дорогахъ въ степи одна икона, прибитая къ столбу, врытому въ землю и имѣющему надъ собой навѣсъ.

Ко́никъ,—стрекоза. (Въ Хоперскомъ окр.)

175 Коппа̀,—куча хлѣба, заключающая въ себѣ 65 сноповъ, и куча сѣна, приблизительно, въ 30 пудовъ.

Корѐцъ,—а) ковшъ для питья; б) единственная мѣра при продажѣ молока, равняющаяся небольшому чайному стакану.

Косатикъ,—конскій щавель.

Коти́ться,—рождать. Слово это относится не только къ кошкамъ, но и къ овцамъ. «Наши овцы скоро начнутъ котиться». Соверш. видъ этого глагола—«окотиться». «Ивановна! твоя овца въ степѣ окотилась».

Котухъ,—курникъ.

180 Кочетъ,—пѣтухъ.

Кочетки,—цвѣты—ирисъ.

* Красноперка,—рыба плотва.

Красностопый виноградъ, у котораго стопка краснаго цвѣта. Виноградъ этотъ мелкій и совершенно темнаго цвѣта. Изъ него приготовляется самое лучшее красное вино.

Креница,—родникъ, ключъ.

185 Креничный,—взятый изъ креницы, холодный.

* Кругъ Войсковой,—особое торжество въ г. Новочеркасскѣ, которое бываетъ три раза въ годъ. Заключается оно въ торжественномъ несеніи въ каѳедральный соборъ, съ особою церемоніею, бунчуковъ, знаменъ и Высочайше жалованныхъ Войску Донскому въ разное время грамотъ, изъ которыхъ нѣкоторыя, по назначенію, по окончаніи литургіи и молебна, читаются на соборной площади среди образованнаго изъ этихъ знаменъ круга, послѣ чего всѣ эти регаліи относятся обратно, съ еще большею церемоніею, такъ какъ во главѣ идетъ уже и самъ Наказный Атаманъ, съ насѣкой въ рукѣ, въ Областное правленіе, гдѣ всѣ регаліи обыкновенно и хранятся.

* Кругликъ,—пирогъ съ мясомъ.

Кстить,—крестить; кстины=крестины.

* Кубилекъ,—національный донской женскій костюмъ, теперь уже почти вышедшій изъ употребленія. Онъ вмѣстѣ съ названіемъ заимствованъ казаками у татаръ. Калмычки и теперь носятъ подобный костюмъ. Въ общемъ онъ очень похожъ на подрясникъ, который носятъ наши священники. Надѣвается онъ поверхъ длинной шелковой рубашки. Спинка у него цѣльная, но съ тугою таліею, рукава прямые и узкіе; полы, прямыя на груди, къ таліи скашиваются, и правая пола

въ таліи далеко заходитъ на лѣвую полу; здѣсь на боку застегивается на крючки и идетъ уже до низу, большею частію, безъ застежекъ, подобно подряснику; у иныхъ же застегивается до самаго подола. Сверху до таліи застегивается на пуговицы, которыя у богатыхъ всегда жемчужныя. На шеѣ дѣлается небольшой выкатъ, изъ котораго выдѣляется воротъ шелковой рубашки, строченный въ нѣсколько рядовъ (до 12-ти); завязывается онъ ленточкой въ одинъ разъ, какъ это дѣлается у малороссовъ. Длина кубилека на $^1/_4$ арш. не доходитъ до полу, такъ что изъ подъ него выглядываетъ вышитый подолъ рубашки. Неотъемлемую принадлежность кубилека составляетъ поясъ, который унизывается драгоцѣнными камнями и застегивается спереди пряжкой, на которой и помѣщаются самые дорогіе камни. Такой кубилекъ носили, изрѣдка и теперь носятъ, только низовыя казачки и, пожалуй, серединныя. Въ Хоперскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ округѣ казачки носили костюмъ на подобіе стихаря *)—совершенно прямой, широкій и съ широкими къ концу рукавами, изъ которыхъ виднѣлись вышитые рукава рубашки; внизу выглядывалъ вышитый подолъ рубашки. У простыхъ казаковъ онъ дѣлался изъ крашенины синей или черной. Назывался ли этотъ костюмъ тоже кубилекомъ, сказать не можемъ. Оба такіе костюма въ 1872 году были отправлены на политехническую выставку.

190 Кубыть,—какъ будто.

Куга,—трава, растущая на болотистыхъ мѣстахъ; для корма скота не годится, а употребляется для покрышки сараевъ.

Кузня,—кузница.

---

*) Стихарь, церковная одежда діакона и псаломщика.

Кула́га, — сладкое кушанье, приготовляемое изъ солода съ прибавленіемъ другой какой либо муки и сливъ или вишенъ.

* Кулючки,—а) потемки; б) игра въ жмурки.

195* Кундюбый,—кривой, закорюченный. Относится, большею частію, къ огурцамъ.

* Курва̀ль,—мужчина легкаго поведенія.

* Курѐнь и курени́ — господскій домъ, въ которомъ кухни не полагается. Кухни на Дону всегда строились отдѣльно отъ господскихъ домовъ, иногда въ концѣ двора, и только въ послѣднее время стали строить, особенно въ Новочеркасскѣ, дома вмѣстѣ съ кухнями.

* Куру́ша,—индюкъ. Слово это звукоподражательное и употребляется въ Усть-Медвѣдицкой станицѣ съ цѣлію подразнить кого либо изъ учениковъ духовнаго училища, равно какъ служитъ и синонимомъ такого ученика.

Куте́нокъ и ку́тикъ, — собаченка-щенокъ.

200 Ку́тній — относящійся къ заднимъ зубамъ, которые поэтому и называются кутними.

Куто́къ, род.—ткà,—укромный уголокъ въ хатѣ или сѣняхъ. Поставить вѣникъ въ кутокъ.

Куты̀рь,—пузырь, находящійся въ рыбѣ или животномъ.

Кучеря́вый,—курчавый.

Ку́цый,—короткохвостый; синонимъ зайца.

Л.

205* Лагу́тка,—дурачекъ; служитъ и браннымъ словомъ.

* Ладонный виноградъ, т. е. мускатный.

Ланы́жка,—продолговатая кость изъ ноги коровы, употребляемая, въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ напр., въ Воронежѣ и Новгородѣ, дѣтьми для игры; иначе «бабка» и «козе́нъ».

Ласкы̀рь, — небольшая, довольно широкая рыбка, называемая на р. Волховѣ густерой.

* Лазо́ревые,—такъ называются цвѣты-тюльпаны.

210 Латри́га,—бездѣльникъ, лѣнтяй.

Лева́да, — маленькая тѣнистая роща близъ дома, состоящая, большею частію, изъ тополей и вербъ, вслѣдствіе скораго ихъ роста и большой величины.

Лету́чка, — дѣловая бумага, посылаемая съ на́рочнымъ верховымъ.

Логъ,—длинная балка съ отлогими краями. Въ верстахъ 15-ти отъ Новочеркасска есть такая балка, называемая «Большой логъ».

* Лома̀ться,—казаться не тѣмъ, чѣмъ есть. Если здоровый представляется иногда въ обществѣ больнымъ,—онъ ломается; если не богатый изображаетъ изъ себя богатаго, или наоборотъ,—онъ ломается. Отсюда и сущ. «Ломота», т. е. человѣкъ, любящій ломаться.

215* Ломи́ть,—идти прямикомъ. Указывая путь заблудившемуся, говорятъ: «какъ дойдешь, смотри, до энтихъ стоговъ, такъ потомъ и ломи все прямо». Вмѣсто «ломи» въ этомъ случаѣ употребляется иногда слово «жарь».

Лотошѝть, — суетиться въ дѣлѣ, спѣшить, вслѣдствіе чего дѣло всегда бываетъ сдѣлано неудачно, а иногда и совсѣмъ испорчено, почему въ этомъ случаѣ и говорятъ: «все это оттого, что ты лотошишь». Отсюда и сущ. «лотоха».

Лю́бый,—любезный, пріятный.

* Лѣ́ха,—полоса земли, назначаемая подъ посѣвъ хлѣба.

М.

* Мадѣлый,—исхудалый, истощенный, испитой.

220* Маева̀ть,—пировать 1-го мая внѣ города или станицы.

* Мае́вка,—пиръ 1-го мая внѣ города.

Майда́нъ, — означаетъ и зданіе, гдѣ бываетъ сходъ казаковъ, и самый сходъ.

Малесенькій,—малюсенькій.

* Маля́вка,—всякая очень маленькая рыбка.

225 Марты́шки и мартыны́—чайки.

* Ма́ршалъ,—лице, которое распоряжается свадебною церемоніею и пиромъ.

* Маха̀нъ, — слово калмыцкое, означающее мясо и жиръ. Употребляется для обозначенія тучности, толстоты; говорятъ: «надо маханъ сбыть», т. е. надо похудѣть.

* Махо́ра,—Мареа—собст. имя.

* Махоръ и махорчикъ, — кисть, кисточка изъ шелка, шерсти или бумаги, пришиваемая или привязываемая къ чему либо для украшенія.

230 Махо́тка,—маленькій глиняный горшокъ.

Машта́къ,—маленькій толстенькій конь.

Ментю̀къ,—рыба-налимъ.

* Мету́зить,—тасовать карты.

Миро́шникъ,—мельникъ.

235* Мокѝтра,—глиняная посуда особенной формы.

* Молдовскій виноградъ, довольно крупный и темносиняго цвѣта.

* Молодайка,—молодая замужняя женщина.

Мордова̀ться,—возиться, хлопотать, баловаться. «Стоитъ съ этимъ дѣломъ мордоваться»!

Мосты́,—полы деревянные въ сѣняхъ хатъ и въ домѣ.

240 Мота́ться, — суетиться, хлопотать, ходить или ѣздить по разнымъ мѣстамъ.

Мотроси́ть, — кропить; относится къ дождю. «Дождикъ мотроситъ», т. е. идетъ мелкій дождикъ.

Мошкара̀,—сущ. собор. малюсенькія кусачія мушки.

Мра̀зь,—мерзость. Употребляется и какъ бранное слово.

Н.

* Навы́нторотъ,—навыворотъ.

245* Навы́передки,—наперегонки́.

На́ймичка,—нанятая работница, прислуга.

* На прицапочкахъ,—на корточкахъ.

Нардѐкъ,—медъ изъ арбузовъ, которые для этого очень долго варятся.

* Начерка́ситься,—усвоить говоръ и нѣкоторыя манеры горожанъ. Слово это употребляется въ Донецкомъ округѣ, между прочимъ у хуторянъ Каменской станицы.

250* Начертѣ́ть и стоначертѣ́ть,—сильно надоѣстъ. Относится ко всякому предмету, говорятъ: «оно (дѣло) мнѣ начертѣло». «Онъ (человѣкъ) мнѣ стоначертѣлъ».

* Недоте́на,—лишенный смѣтливости, соображенія; недостаточно-разсудительный.

* Недя́кать,—не нуждаться въ комъ либо, не кланяться кому либо. «Онъ теперь никому недякаетъ». Слово дякать, вѣроятно было, но теперь не употребляется.

Нема̀,—нѣтъ.

Неугасѝмъ, род.—а,—означаетъ и неугасимую лампадку и сорокоустъ по покойникѣ.

255 Нехаѝй,—пусть.

О.

Облыга̀ться,—обманывать, лгать съ умысломъ.

Облы́жно,—обманно, лживо.

Обма̀лковато,—маловато.

Обратъ — узда изъ толстой веревки, употребляемая для привязи коней въ конюшнѣ.

260 Обротка,—недоуздокъ изъ тонкаго ремня, одинаковаго съ уздечкой.

Обчекры́жить, — коротко обрѣзать, въ переносномъ смыслѣ—обыграть.

Овра̀жка,—сусликъ,—небольшое степное животное, живущее въ норахъ и очень похожее издали на крысу.

* Оголо́вокъ,—хомутъ.

Огова̀риваться,—огрызаться, оправдываться на справедливо сдѣланное замѣчаніе или выговоръ.

265 Огу́дина,—плетни у огурцевъ, арбузовъ и т. п.

Одвуко̀нь,—на двухъ коняхъ попеременно.

* Оде́рчикъ, — обыкновенныя дроги, на которыя, во всю почти ихъ длину, но вдвое шире, прикрѣпляется плетенка изъ тальника съ отлогимъ углубленіемъ къ серединѣ.

* Односу́мъ,—казакъ, служащій съ кѣмъ либо въ одномъ полку.

* Односу́мочка, — мн. *и*,—жены казаковъ, служащихъ въ одномъ полку или сотнѣ.

270* Ожере̃локъ,—воротъ у рубашки.

Отла́живать,—откладывать.

О́махъ,—хвостъ у красной рыбы.

Охо́тницкій,—любительскій. «Домъ построенъ охотницкій», т. е. для любителей. «Это вино охотницкое», т. е. для любителя и знатока.

П.

Па̀пошникъ,—сдобный пшеничный хлѣбъ.

275 Па̀тлы,—нечесанные волоса, висящіе космами.

Переме́тъ,—рыболовная принадлежность, употребляемая для ловли крупной красной рыбы, оффиціально запрещенная, но на дѣлѣ, кажется, еще существующая, но только уже въ морѣ и далеко отъ берега, а не въ рѣкѣ, какъ бывало въ старину. Это очень толстая и длинная веревка, опускаемая въ море, на якоряхъ (по концамъ)

и съ поплавками горизонтально. Къ ней привязываются, во всю ея длину, короткія веревки съ большими острыми стальными крючьями на разстояніи одна отъ другой вершковъ на 12-ть и съ поплавками. Такія горизонтальныя веревки протягиваются въ двѣ и даже въ три линіи одна надъ другою, образуя какъ бы три этажа.

Перено̀съ,—перенесеніе на литургіи Св. Даровъ съ жертвенника на Престолъ, называемое Великимъ выходомъ. Родители нерѣдко приказываютъ нянькѣ поднести большого ребенка «подъ переносъ», т. е. подъ Св. Дары, въ надеждѣ на его выздоровленіе.

Перѐть и перѐться,—а) протискиваться. «Ну, куда ты прешь, или прешься?» б) нести что либо: «куда ты лоханку поперла?» в) идти далеко: «стоило переться такую даль». Слово переть употребляется и въ карточной игрѣ для обозначенія счастья игроку, говорятъ: «да и претъ же ему сегодня». Въ послѣднемъ случаѣ употребляется еще и сущ. «перка». При видѣ продолжительнаго счастья кому либо въ игрѣ въ теченіе вечера говорятъ: «ну, это перка».

* Перехва̀тка,—родъ тыквы, имѣющей форму цилиндра, посреди сдавленнаго, по мѣстному выраженію, перехваченнаго. Отъ этой формы произошло и самое названіе.

280 Пилю́ска,—качанъ кислой капусты.

Пиро̀гъ,—обыкновенный казачій пшеничный хлѣбъ.

* Пи́санка,—сахарное или фарфоровое яйцо.

* Пихра̀,—собственное значеніе этого слова теперь забыто. Употребляется оно теперь низовыми казаками, какъ синонимъ верхового казака съ цѣлію показать его невѣжество, и можетъ быть уподоблено слову «деревенщина». Служитъ оно и браннымъ словомъ.

Побра́ться,—жениться. «Они недавно побрались». «Они уже побратыи».

285* Побѣгу́лька,—женщина, ушедшая изъ дома въ другое какое либо мѣсто на заработки безъ согласія старшихъ въ домѣ, т. е. отца, матери или свекрови.

Подержа̀ться и держа̀ться,—подавать другъ другу руки при встрѣчѣ. «Подержимтесь, сударь», сказалъ намъ однажды въ Усть-Медвѣдицкой станицѣ старикъ почтарь, когда мы пришли къ нему для найма лошадей и поздоровались при входѣ. «Мы съ тобой уже держались», говоритъ иногда въ шутку одинъ офицеръ другому при встрѣчѣ съ нимъ въ другой разъ,—вскорѣ послѣ первой встрѣчи.

* Поддирать,—разорять птичьи гнѣзда.

Подопле́ка,—подкладка на груди у рубашки.

* Подпры́гивать,—быть здоровымъ. На вопросъ о здоровьѣ кого либо, обыкновенно въ станицахъ отвѣчаютъ: «подпрыгиваетъ».

290 Подража̀ть, — уважать, уступать, снисходить. «Онъ съ женою не ссорится, а все ей подражаетъ», т. е. уступаетъ. «Мать сама виновата, потому, что всегда дочери подражаетъ», т. е. снисходитъ, потакаетъ.

Подлю̀ка,—подлая. Обыкновенное бранное слово у простыхъ женщинъ.

Позавчѐра—третьяго дня.

Пола́ти,—чердакъ на домѣ.

Позы́чать,—занять въ долгъ.

295 Полсть,—войлокъ.

Поло́нка,—небольшая полынья.

Порѣ́чня,—мѣхъ выдры, употребляемый для опушки полъ и подола у донскихъ женскихъ шубъ.

* Потни́къ,—чекъ; небольшая полсть, которою накрываютъ лошадей, употребляется часто и вмѣсто ковра.

* Потусмѣть,—потускнѣть.

300* Поча́тка,—плодъ кукурузы.

Поя́рокъ,—мягкая, лучшая шерсть, приготовленная для пряжи.

Прила́живаться,—прикладываться. «Вы прилаживались къ иконѣ?»

Прилучи́ться,—приключиться.

* Присмачи́ть,—ударить по лицу.

305 Присучи́ться,—привязаться къ кому либо съ бранью или съ упрекомъ.

Причанда́лы, — разныя принадлежности, большею частію, костюма, напр. поясъ, шпильки, гребенки, подтяжки и т. д.

Прохо́дка,—прогулка.

* Пры́нчъ,—рисъ низкаго сорта.

Пря́дать,—скакать, прыгать черезъ что нибудь или сверху внизъ.

310 Пузырь,—ламповое стекло.

Пути́нушка,—ласкат. форма отъ сущ. «путь».

Пухляко́вскій виноградъ, получившій свое названіе отъ фамиліи казака, впервые посадившаго этотъ сортъ винограда на Дону. Сортъ этотъ отличается крѣпкою кожицею и густотою сока, равно какъ и тѣмъ, что дольше другихъ можетъ сохраняться, а потому онъ преимущественно употребляется въ прокъ какъ свѣжимъ, такъ и моченымъ.

Пхать и пхаться — а) толкать; «что ты пхаешься?» б) класть, укладывать. «Пхай все это въ чемоданъ». «Ишь, полны карманы нопхалъ яблоковъ».

Пы́шка,—испеченная на маслѣ лепешка.

315 * Пя́тка,—монета въ 5 коп.

* Пятишница,—кредитный билетъ въ 5 руб.

Р.

Раззява, — разиня, зѣвака.

* Раззя́вить,—разинуть, т. е. ротъ.

Ра́златый,—означаетъ такую посуду, которая кверху дѣлается постепенно шире.

320 Рай́на,—пирамидальный тополь.

* Расколо́ться,—покатиться со смѣху.

Растопшà,—такъ называютъ тѣхъ, которые то часто роняютъ вещи изъ рукъ, то зацѣпляютъ за что нибудь, то не скоро поворачиваются и двигаются.

Расче́ска,—гребенка для волосъ.

* Рахма́нки,—жиръ, снятый съ кишѐкъ свѣжей рыбы.

325* Ра́штръ, — транспорантъ. Чаще употребляется слово «ражъ». Писаря спрашиваютъ: «по какому ражу переписывать то или другое?» Слово это преимущественно употребляется въ канцеляріяхъ.

Ріё́нъ,—районъ.

Рогàчъ,—ухватъ.

Рожки́,—сухіе, черные, сладкіе стручки.

Рудà,—кровь.

330 Рудой,—рыжій.

Рундучѐкъ,—площадка передъ крыльцомъ.

Рыба́лить,—ловить рыбу, рыбалка=рыболовъ.

Рыбѐцъ,—рыба, похожая на язя.

* Ры́паться, — собственно скрыпѣть, затѣмъ брюзжать, ворчать.

335 Рѣзни́къ,—мясникъ.

Ря́дчикъ,—всегда почти употребляется вм. «подрядчикъ».

С.

Сага́нъ,—супникъ.

Саза́нъ,—рыба-карпъ.

* Са́па,—змѣя.

340 *Сапе́тка,—корзина, сплетенная изъ тальника; въ круглыхъ сапеткахъ обыкновенно привозятъ на базаръ домашнихъ птицъ, а въ большихъ, длинныхъ сапеткахъ возятъ по улицамъ для продажи деревянный уголь.

Сапсова̀ть, — повредить. «Онъ сапсовалъ себѣ глазъ». Употребляется въ донецкомъ округѣ.

* Сбѣ́гать,—съѣздить. Извозчику иногда говорятъ: «сбѣгай туда-то», т. е. съѣзди.

Свербѣть,—зудѣть, чесаться.

Сво́йскій,—домашній, относится къ птицѣ. Свойская утка, значитъ, домашняя утка.

345 Сво́лочь, — самое обыкновенное и часто употребляемое слово, замѣняющее слова: дуракъ, болванъ и т. п.

Свѣ́чки,—сочельникъ. (Въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ).

* Сды́хать, — продать что нибудь за что нибудь; затѣмъ вообще сбыть что нибудь или кого нибудь съ рукъ. Сдыхать родственницу = выдать ее замужъ послѣ долгихъ усилій.

* Секре́тикъ, — небольшой судачекъ — рыба; называется поварами порціоннымъ.

Селя̀вка,—маленькая рыбка изъ породы сельдей.

350 Сема̀къ и семи́тка,—7 коп.

Сема́ка,—семерка—карта.

Сибире́къ,—колючая трава, растущая на хорошемъ черноземѣ, употребляемая въ сухомъ видѣ на вѣники для подметанія въ домѣ и улицъ.

* Сибирко̀вый, — слово это относится и къ вѣнику: — сибирковый вѣникъ, и—къ мѣху: сибирковый мѣхъ. Сшить пальто шубу на сибирковомъ мѣху, значитъ, сшить пальто, шубу на бѣличьемъ мѣху. Относится, наконецъ, и къ винограду. Сибирковый виноградъ — круглый и мелкій, нѣжнаго вкуса, подобно «шасля». Почему онъ такъ называется, мы не могли узнать.

Сидѣ́нки,—дежурство при станичномъ правленіи для посылокъ по дѣламъ.

355 Сипа̀,—бранное слово, обыкновенно относимое казаками къ солдатамъ.

* Сказиться,—сбѣситься. Произошло оно отъ слова «иска-

зиться». Отсюда бранное слово «скаженный», т. е. сумасшедшій, безразсудный. Если кто обольетъ другого водою, ему говорятъ на это: «да ты никакъ скаженный!» и т. п.

Скондо́бить,—постоянно говорить о своей бѣдности. Отсюда сущ. «скондоба».

Ско́пщина,—отдача земли подъ распашку съ выдѣломъ по уборкѣ хлѣба отдавшему землю извѣстной условной части.

* Скрозь,—сплошь отъ одного конца до другого; говорятъ: «тутъ скрозь пойдутъ хутора, а тамъ скрозь будутъ пески».

360* Слёга,—тонкая длинная жердь.

Сма́льцъ,—сокъ, являющійся при жареньи птицы и говядины.

Сослонить,—при шитьѣ чего либо соединить одинъ край матеріи съ другимъ.

* Соко́лочка,—ласкательное слово, употребляемое вм. «голубушка».

* Сорокоу́стъ,—а) сорокъ обѣденъ по покойникѣ; б) сорокъ дней чтенія псалтыря по покойникѣ, при чемъ чтеніе происходитъ или въ домѣ покойника, или въ домѣ чтицы, такъ какъ этимъ дѣломъ на Дону завѣдуютъ женщины.

365 Стѐжка,—тропинка.

* Столова́ться,—имѣть у кого либо столъ, т. е. обѣдъ. Въ Слов. Даля «столовать».

Стѐпочка,—стебелекъ, на которомъ держится ягода винограда.

* Стреми́ть—подниматься вверхъ,—напр. «пламя стремитъ; жаворонокъ стремитъ».

Строcти́ть,—смѣшать холодную воду, или другое что либо, съ теплою.

370 Судо́мить,—мять, комкать, напр. судомить скатерть, коверъ и др.; чаще употребляется въ соверш. видѣ

«ссудомить». Суетно̀й,— постоянно хлопочущій по хозяйству.

Сула́,—рыба—судакъ.

Су̀мно,—жутко, страшно. Сумно бываетъ нѣкоторымъ въ темной комнатѣ ночью; другимъ—при видѣ покойника и т. п.

Сѣрничкѝ, — зажигательныя спички. «У тебя есть сѣрнички?» «Дай мнѣ одинъ сѣрничекъ».

* Сюзьма̀ — кушанье, приготовляемое изъ извѣстнаго кислаго молока чрезъ отцѣживаніе его.

375 Сига̀ть,—прыгать вверхъ. Отсюда и слово «недосягаемый»; сов. видъ: «сигнуть».

Т.

Та́зить,—ухаживать.

* Талды́кать и талды́каться, — толковать, разъяснять, убѣждать. «Я ей вчера талдыкала, талдыкала, а сегодня она все забыла». «Да надоѣло уже мнѣ съ нимъ талдыкаться», т. е. объясняться или убѣждать.

* Тарань—рыба, называемая внѣ Донской Области воблою, какъ ее называютъ на Волгѣ, особенно въ Астрахани. Тамъ она ловится въ огромномъ количествѣ и привозится даже въ Петербургъ. На Дону ея теперь такъ мало, что не достаточно ея и для казаковъ. Въ Словарѣ Даля она неправильно названа селявой и густерой, на которыхъ тарань вовсе не похожа.

* Таранчукъ,—жидкая селянка изъ красной рыбы, преимущественно изъ хрящей.

380 Тва́нь—жидкая грязь, болото.

Тереза̀, — большіе вѣсы, на которыхъ вѣсятся воза съ кладью.

* Толчейникъ,—борщъ съ фаршированной щукой.

* Торо́чить,—много говорить о чемъ либо. «Она что-то торочила объ этомъ, да я не разслышала».

* Торча̀къ,—платокъ, которымъ повязываютъ голову.

385* Точѐкъ,—мѣсто на базарѣ, гдѣ всегда стоятъ рабочіе обоего пола, желающіе наняться на поденную работу или въ услуженіе.

* Точàть,—говорить, разсказывать. «Онъ вчера цѣлый вечеръ точалъ о своей поѣздкѣ».

* Точи́ть,—першить въ горлѣ. «У меня все это время точитъ въ горлѣ».

* Тпрусѐ,—шуточное названіе лошади.

Травянка,—родъ тыквы, не употребляемый въ пищу, а только для воды во время пути, преимущественно, странниками, вслѣдствіе большой легкости.

390 Тре́шка и тре́шникъ,—монета въ 3 коп.

* Тре́шница,—кредитный билетъ въ 3 рубля.

Тро́шки и тро́хи,—немножко, немного.

* Тру́сикъ,—кроликъ и заяцъ.

Тру́ситься,—трястись, дрожать.

395* Тумà,—приписной казакъ. Въ пѣсняхъ встрѣчается «тума прироженая».

* Тусмѣ̀нный,—тусклый; тусмѣнный взглядъ.

Тѣлешòмъ,—будучи голымъ, нагимъ.

* Тю́кать,—значитъ повторять слово «тю» (см. выше), отъ котораго и происходитъ.

Тя́мить,—понимать, разсуждать.

400* Тяну́ть и потянуть,—идти куда нибудь; говорятъ: «въ садъ тянете?» или «онъ потянулъ въ кабакъ».

У.

* Удака,—женщина, иногда только, въ нуждѣ, принимающая новорожденныхъ. Употребляется у верховыхъ казаковъ.

Удо́бье,—удобство.

Удочка,—всякій крючекъ для уженья рыбы.

* Укоро́бчить,—уэкономить часть чего либо изъ чужого въ

свою пользу, напр. изъ провизіи, закусокъ и напитковъ.

405* Упу́литься,—всматриваться пристально во что либо.

* Урѐ,—пшенная каша съ сюзьмой.

* Ушки,—пельмени. Они дѣлаются съ мясомъ или грибами.

Ф.

Фо́ртка,—половина створчатаго окна.

Х.

Хабары̀,—разнаго рода подачки и приношенія.

410 Халя̀вы,—голенища у сапоговъ.

* Ханжѐй и ханже́я,—раскольникъ.

Хмарить,—заволакивать небо облаками и закрывать солнце. Отсюда и сущ. «хмара».

* Хобо́тье,—всякое старье въ домѣ.

Ходоромъ,—дрожа, шатаясь. «У насъ въ домѣ все ходоромъ ходитъ», т. е. всѣ люди очень суетятся, или «отъ этого стука въ домѣ все ходоромъ ходитъ», т. е. обстановка колеблется, дрожитъ.

415 Холоде́цъ,—студень.

* Хордуны,—остатки отъ всякихъ матерій.

* Хряпнуть,—ударить по носу.

* Хряпъ,—конецъ морды у свиней, а затѣмъ носъ.

Ц.

Цибарка,—желѣзное ведро, къ верху расширяющееся; употребляется для того, чтобы поить лошадей.

420 Цу́цыкъ,—маленькій щенокъ.

Цыно́вка,—рогожа.

Ч.

Чаба́нъ,—овечій пастухъ.

Ча́канъ,—трава, растущая вмѣстѣ съ кугою на болоти-

стыхъ мѣстахъ; молодой чаканъ, собственно сердцевина его, употребляется казаками, какъ лакомство, а старый—на покрышку сараевъ, и бондарями при соединеніи клѣтокъ. Чаканка, — постилка, сшитая изъ чакана въ видѣ ковра.

Чеба́къ,—рыба-лещъ.

425 Челба,—поварёшка, желѣзная разливательная ложка.

Чемизинъ,—кошелекъ для денегъ въ видѣ столбика.

Чемизи́нникъ,—богатый скопидомъ.

Чи,—союзъ=ли, или, говорятъ: «чи правда это? Чи правда, чи нѣтъ, не знаю».

Чиберка,—мастерица шить. «Она, вѣдь, чиберка! заштопаетъ платье такъ, что не будетъ замѣтно».

430 Чига,—слово, потерявшее теперь свое значеніе. Употребляется оно, какъ бранное слово, но употребляется также для обозначенія какой либо характерной черты казака; относится оно, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время не только къ верховымъ казакамъ, но и къ низовымъ Объ этомъ словѣ подробно говоритъ М. Сенюткинъ, верховой казакъ, въ своей книгѣ «Донцы», стр. 115.

Чикамасъ,—рыба-окунь.

Чинакъ,—глиняная полоскательная чашка.

Чрезъ и черезъ,—кожанный поясъ, употребляемый въ дорогѣ для храненія золотыхъ денегъ, помѣщаемыхъ въ немъ въ два ряда.

Чумбуръ,—поводъ у лошади.

Ш.

435* Шаба́й,—особаго рода базарный барышникъ, который старается купить товаръ изъ первыхъ рукъ оптомъ безъ денегъ, давши только небольшой задатокъ хозяину, на возу котораго онъ и распродаетъ товаръ по вольной цѣнѣ, а по распродажѣ товара уплачиваетъ

хозяину деньги, оставляя весь излишекъ въ свою пользу. Слово это употребляется и какъ бранное.

* Ша́верь,—мелочь, дрянь.

* Шалы́жина,—хворостина.

Ша́шелъ,—маленькіе червячки, появляющіеся во всемъ залежаломъ: въ сушёной рыбѣ, кореньяхъ, крупѣ, мукѣ и друг.

Шербà, цербà и щербà,—уха изъ рыбы.

440 Ши́бка,—стекло въ оконной рамѣ.

* Шиби́ть,—цѣловать руку у старшихъ, говорятъ: «шиби ручку у бабушки».

Шилевать,—обшивать домъ тёсомъ. «Его домъ шилеванъ». Шилевка,—а) доска, употребляемая для обшивки дома; б) самое шилеваніе дома, т. е. работа.

* Ширя́ть,—совать, толкать. Ширять пальцемъ въ глаза. Сов. видъ ширнуть.

Шка́па,—кляча.

445 Шко́да,—вредъ, изъянъ, ущербъ. «Свиньи надѣлали много шкоды въ огородѣ». Шкодить, причинять вредъ, убытокъ.

* Шко́рка,—скорлупа, кожица. Шкорка у орѣховъ, у винограда. Шпаровать, замазывать, или затирать глиной трещины въ печахъ и стѣнахъ.

Шукать,—искать.

* Шутѐйно,—шутя.

Ю.

Югà,—мгла, туманъ.

450 Юшка,—собственно уха изъ рыбы, но означаетъ и всякій бульонъ.

Я.

Яръ,—большой оврагъ.